

033167

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАДРАТЪ,

за 1882 годъ.

ВАРШАВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

1882.

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАНОЦІИ.

Адресъ Редакціи:

Ординацкая улица, домъ № 2 кв. 18—въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ
и прочая, и прочая, и прочая.Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ под-
даннымъ:

Его Императорское Высочество, Любезнѣйшій Братъ НАШЪ, Государь Великій Князь Павелъ Александровичъ и Ихъ Императорскія Высочества, Государи Великіе Князья: Димитрій Константиновичъ и Михаилъ Михайловичъ, по случаю совершившагося совершеннолѣтія Ихъ, произнесли торжественно предъ лицомъ Святой Церкви и подъ знаменемъ чести, въ присутствіи НАШЕМЪ, присягу на служеніе НАМЪ и Государству.

Благословляя Ихъ на подлежащее Имъ отъ нынѣ столь важное и обширное поприще, МЫ, съ непоколебимою вѣрою, возносимъ ко Всевышнему Богу усердныя моленія: да освѣяетъ и укрѣпляетъ Ихъ на всѣхъ путяхъ жизни даромъ мудрости и правды къ возвеличенію могущества и славы НАШЕГО Престола и Отечества. Мы твердо увѣрены, что любезные НАМЪ вѣрноподданные единодушно присоединятся къ симъ НАШИМЪ о Нихъ молитвамъ съ искренностію и усердіемъ, всегда преисполняющими НАШЕ сердце истинною отрадою.

Данъ въ г. Гатчинѣ въ 26 день Ноября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемь-

десять первое, Царствованія же НАШЕГО въ пер-
вое.

На подлинномъ Соб-
ственною ЕГО ИМПЕРА-
ТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТ-
ВА рукою подписано:

Печатано въ С. - Пе-
тербургѣ, при Святѣй-
шемъ Синодѣ, Ноября 30
дня 1881 года.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО,

изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Преосвященному Леонтію, Архіепископу
Холмскому и Варшавскому,

отъ 30 ноября 1881 года за № 13, съ препровожде-
ніемъ Высочайшаго Манифеста о совершеннолѣтіи
Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государей Ве-
ликихъ Князей: Павла Александровича, Димитрія
Константиновича и Михаила Михайловича о при-
нятіи ими присяги.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ-
СТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слу-
шали вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 27
ноября 1881 года за № 40408, съ печатнымъ экзе-
мпляромъ Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, состоявшагося въ 26
день ноября сего года, о совершеннолѣтіи Ихъ Им-
ператорскихъ Высочествъ, Государей Великихъ Кня-
зей: Павла Александровича, Димитрія Константино-
вича и Михаила Михайловича и о принятіи ими при-
сяги. Приказали: 1) Напечатать потребное коли-
чество экземпляровъ настоящаго Высочайшаго Ма-
нифеста, разослать оныя, при указахъ, подлежащимъ
мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, съ тѣмъ,

чтобы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными гражданскими начальствами, сдѣлали зависящее распоряженіе объ отправленіи во всѣхъ церквахъ въ первый слѣдующій, по полученіи указа, праздничный или воскресный день, по прочтеніи Манифеста, благодарственнаго Господу Богу молебствія, съ обыкновеннымъ колокольнымъ звономъ (кромя тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію), при чемъ въ каѳедральныхъ соборахъ совершить таковое самимъ Преосвященнымъ Архіереямъ, а въ градскихъ соборахъ и монастыряхъ настоятелямъ соборнѣ. 2) Во извѣстіе о такомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода, сообщить Правительствующему Сенату вѣдніемъ.

Благодарственное молебствіе.

Въ воскресенье 13 декабря минувшаго 1881 г. въ варшавскомъ каѳедральномъ соборѣ преосвященнымъ Модестомъ епископомъ люблинскимъ, викаріемъ холмско-варшавской епархіи, по случаю совершеннѣйшаго Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государей Великихъ Князей Павла Александровича, Дмитрія Константиновича и Михаила Михайловича и принятія ими присяги, отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе послѣ божественной литургии, по прочтеніи Высочайшаго Манифеста, въ присутствіи г. варшавскаго генераль-губернатора, военныхъ и гражданскихъ властей. Такое же молебствіе и въ тотъ же день отслужено во всѣхъ церквахъ г. Варшавы.

РАСПОРЯЖЕНІА ХОЛМСКО-ВАРШАВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

1. Отъ 4—8 декабря 1881 г.—объ осмотнительномъ выборѣ вольнонаемныхъ лицъ для занятій въ учрежденіяхъ и церквахъ холмско-варшавской епархіи.

По распоряженію епархіальнаго начальства, объявляется учрежденіямъ и церковнымъ причтамъ холмско-варшавской епархіи къ свѣдѣнію и должному руководству нижеслѣдующее отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода къ Высокопреосвященному Леонію, Архіепископу холмскому и варшавскому.

Г. министръ внутреннихъ дѣлъ сообщаетъ, что однимъ изъ присутственныхъ мѣстъ было принято на службу по вольному найму лицо, представившее въ удостовѣреніе своей личности плакатный паспортъ, что послѣдствіемъ, когда это лицо, вслѣдъ за совершеннымъ имъ преступленіемъ, скрылось, паспортъ этотъ оказался подложнымъ и что посему, въ предупрежденіе подобныхъ случаевъ на будущее время, онъ, г. министръ, нашелъ необходимымъ сдѣлать по вѣренной ему министерству распоряженіе, чтобы опредѣленіе лицъ на службу по вольному найму въ уѣзды и губерскія

учрежденія было производимо не иначе, какъ по предварительномъ удостовѣреніи въ подлинности представляемыхъ лицами документовъ. Въ виду вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что въ подвѣдомственныхъ Вашему Преосвященству епархіальныхъ учрежденіяхъ, духовно-учебныхъ заведеніяхъ и при церквахъ есть лица, поступающія на службу по вольному найму, долгомъ считаю покорнѣе просить Васъ, Милостивый Государь и Архіепастырь, обратить вниманіе подлежащихъ начальствъ, церковныхъ причтовъ и старостъ на необходимость какъ осмотнительнаго выбора лицъ, допускаемыхъ къ тѣмъ или другимъ занятіямъ по вольному найму, такъ равно и надлежащаго удостовѣренія въ подлинности ихъ документовъ и въ тождествѣ оныхъ съ ихъ личностями.

П. Отъ 7—8 декабря 1881 года—относительно показанія въ клировыхъ вѣдомостяхъ заштатныхъ священно-церковнослужителей, а также вдовъ и сиротъ духовнаго званія, и объ условіяхъ для полученія ими попечительскаго пособія.

Настоятель Замостьской Нерукотвореннаго Образа церкви протоіерей Николай Страшкевичъ вошелъ въ холмско-варшавскую духовную консисторію съ рапортомъ отъ 25 октября минувшаго 1881 г. слѣдующаго содержанія: до 1881 г. въ клировыхъ вѣдомостяхъ Замостьской церкви показывались: 1) заштатный псаломщикъ Іоакимъ Павловскій 80 лѣтъ, проживающій при зятѣ своемъ священникъ вольнской епархіи дубенскаго уѣзда въ с. Волковые; 2) вдова псаломщика Юлія Смирнова 33 лѣтъ съ десятилѣтнимъ сыномъ своимъ Николаемъ, проживающая у брата своего священника Соколова въ г. Козельскѣ калужской губерніи и 3) вдова псаломщика Францишка Савицкая 27 лѣтъ, по смерти мужа своего поселившаяся въ г. Грубешовѣ. Павловскій и Смирнова получаютъ попечительское пособіе, первый въ 45 рублей, а послѣдняя въ 50 руб. въ годъ. Полагая, что настоятели тѣхъ церквей, въ приходахъ коихъ состоятъ названныя лица, внесли ихъ въ свои клировыя вѣдомости, протоіерей Страшкевичъ затрудняется показывать ихъ въ вѣдомостяхъ вѣренной ему церкви изъ опасенія, чтобы однѣ и тѣже лица не показаны были при двухъ церквахъ; притомъ-же онъ не можетъ ручаться, что упомянутыя лица находятся въ живыхъ, такъ какъ ни одно изъ нихъ не заявляетъ ему о своемъ существованіи. Представляя о томъ на благоосмотрѣніе консисторіи, протоіерей Страшкевичъ проситъ распоряженія объ освобожденіи его отъ обязанности вносить въ клировую вѣдомость вѣренной ему церкви Павловскаго, Смирнову съ сыномъ и Савицкую, какъ проживающихъ не въ Замостьѣ и не дающихъ о себѣ знать, что они остаются на прежнихъ мѣстахъ. Относительно вдовы Савицкой протоіерей Страшкевичъ полагаетъ, что она, какъ проживающая у отца своего, православнаго жителя г. Грубешова, внесена въ книги народонаселенія тогоже города и потому ее ближе всего показывать въ клировой вѣдомости Грубешовской церкви, въ приходѣ которой состоитъ ее отецъ. По поводу изложеннаго рапорта въ холмско-варшавской духовной консисторіи постановлено и Его Преосвященствомъ утверждено: По установленному порядку заштатные священно-и церковно-служители, а также вдовы и сироты священно-церковно-служителей, показываются въ клировыхъ вѣдомостяхъ тѣхъ церквей, при которыхъ первые остались заштатомъ, а вторыя овдовѣли и осиротѣли, но отнюдь—не

по мѣсту жительства ихъ, съ каждою переменною котораго надлежало бы вести переписку о перечисленіе ихъ изъ клировыхъ вѣдомостей одной церкви въ вѣдомость другой; поэтому ходатайство прот. Страшкевича объ освобожденіи его отъ обязанности вносить въ клировыя вѣдомости Замостьской Нерукотвореннаго Образа церкви заштатнаго псаломщика Павловскаго и вдовъ Смирновой и Савицкой, проживающихъ не въ Замостьѣ, не можетъ быть удовлетворено. А чтобы настоятель Замостьской церкви имѣлъ возможность знать о томъ, находятся ли вышеупомянутыя лица въ живыхъ и не произошло ли въ ихъ жизни какихъ-либо переменъ, могущихъ лишить ихъ права на полученіе попечительскаго пособия, поручить протоіерею Страшкевичу объявить Павловскому, Смирновой и Савицкой, чтобы они ежегодно къ 1-му іюля и 1-му декабря заявляли настоятелю Замостьской Нерукотвореннаго Образа церкви о мѣстахъ своего жительства съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстныхъ благочинныхъ о томъ, что съ ними не произошло никакихъ переменъ, могущихъ лишить ихъ права на попечительское пособие, выдача котораго, въ случаѣ неисполненія настоящаго распоряженія, будетъ приостановлена епархіальнымъ начальствомъ. Какое распоряженіе къ свѣдѣнію и руководству для всѣхъ благочинныхъ холмско-варшавской епархіи объявить въ Епархіальномъ Вѣстникѣ.

III. Отъ 3—8 декабря 1881 года—относительно ставленныхъ грамотъ священно-церковно-служителей.

По донесенію благочиннаго I холмскаго округа, ставленной грамоты умершаго настоятеля Раколупекской церкви протоіерея Ипполита Крипицкаго не оказалось ни въ дѣлахъ церкви, ни въ собственныхъ его бумагахъ. Такъ какъ изъ производящейся въ консисторіи переписки видно, что случаи утраты должностныхъ документовъ по смерти священно-церковно-служителей возсоединенныхъ церковей холмско-варшавской епархіи бывають не рѣдки; то въ предотвращеніе подобныхъ случаевъ на будущее время епархіальнымъ начальствомъ постановлено: Въмѣнить въ обязанность благочиннымъ, чтобы они при повѣркѣ клировыхъ вѣдомостей лично удостовѣрялись, все ли члены причта имѣють должностные документы, которые, согласно ст. 24 инструкции благочинному приходскихъ церковей, должны храниться въ церкви, и чтобы они — благочинные, согласно ст. 33 той же инструкции, по смерти священно-церковно-служителей немедленно представляли должностные ихъ документы епархіальному начальству. О чемъ къ свѣдѣнію и должному исполненію объявить всему духовенству холмско-варшавской епархіи чрезъ Епархіальный Вѣстникъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

—●— Рукоположеніе въ санъ священника. — Опредѣленный Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 28 сентября минувшаго 1881 года на должность помощника настоятеля прихода въ п. Ломожахъ І бѣльскаго благочинническаго округа студентъ холмской духовной семинаріи Николай Чоловскій преосвященнымъ Модестомъ, епископомъ люблинскимъ, викаріемъ холмско-варшавской епархіи, въ варшавскомъ кафедральномъ соборѣ рукополо-

женъ 29 ноября въ санъ діакона и 6-го декабря въ санъ священника.

—●— Отпускъ 500 рублей въ пособіе на содержаніе яблочинскаго училища.—Въ 1838 году при яблочинскомъ монастырѣ учреждено начальное народное двухклассное училище на 30 учениковъ, изъ коихъ 15 состоятъ на полномъ казенномъ содержаніи, а другіе 15 на половинномъ. На содержаніе названнаго училища ежегодно отпускается изъ казны пособіе въ размѣрѣ 1200 рублей. Сумма эта, и въ минувшіе годы бывшая недостаточною, при настоящей съ каждымъ годомъ увеличивающейся дороговизнѣ на предметы первой необходимости, оказывается далеко не соответствующею своему назначенію. При такихъ скудныхъ средствахъ яблочинское училище продолжаетъ существовать до настоящаго времени единственно благодаря пособію со стороны монастыря, который удѣляетъ изъ своихъ средствъ весьма значительную долю на поддержаніе и улучшеніе училища. При самомъ умѣренномъ расчетѣ содержаніе только 30 учениковъ обходится въ 2875 рублей въ годъ, между тѣмъ какъ дѣйствительное число учащихся почти всегда было свыше 30. Такимъ образомъ яблочинскій монастырь, сверхъ 1200 рублей штатной училищной суммы, употребляетъ на содержаніе училища изъ своихъ незначительныхъ средствъ по меньшей мѣрѣ 1675 рублей ежегодно, въ ущербъ собственному благосостоянію. Съ другой стороны, въ виду важности существующаго въ яблочинскомъ монастырѣ начальнаго училища, оказывающаго благотворительное вліяніе на окрестное бывшее уніятское населеніе посредствомъ воспитанія молодаго поколѣнія въ духѣ православія и русской народности, весьма нежелательно было бы сокращать опредѣленное штатомъ число учащихся въ томъ училищѣ. Напротивъ, для большаго утверженія православной вѣры въ средѣ возсоединеннаго изъ уніи окрестнаго населенія было бы весьма желательно, чтобы въ монастырскомъ училищѣ получали воспитаніе крестьянскія дѣти въ возможно большемъ числѣ. Хотя въ послѣдніе годы монастырь при своихъ ограниченныхъ средствахъ находилъ возможнымъ принимать въ училище и содержать въ немъ, сверхъ штатнаго числа (30) учениковъ, еще до 20 мальчиковъ; но подобное увеличеніе учащихся на будущее время было невозможно безъ увеличенія казеннаго пособия на содержаніе училища. Между тѣмъ просьбы о принятіи дѣтей въ яблочинское монастырское училище съ каждымъ годомъ умножаются и монастырь вынужденъ былъ бы отказывать многимъ желающимъ помѣститъ въ училище дѣтей, по недостатку средствъ для ихъ содержанія. Признавъ изложенныя соображенія заслуживающими вниманія, Высокопреосвященный Леонтій, Архіепископъ холмскій варшавскій, по ходатайству настоятеля яблочинскаго монастыря архимандрита Наркисса, относился къ г. Попечителю варшавскаго учебнаго округа съ просьбою о назначеніи монастырскому училищу пособія изъ состоящихъ въ распоряженіи Его Превосходительства казенныхъ суммъ. Вслѣдствіе означеннаго отношенія Его Высокопреосвященства, по представленію г. Попечителя варшавскаго учебнаго округа, господинъ Министръ народнаго просвѣщенія 4-го ноября минувшаго 1881 года изволилъ разрѣшить изъ кредита, назначаемаго по § 10 ст. 2 смѣты министерства народнаго просвѣщенія на пособіе начальнымъ училищамъ варшавскаго учебнаго округа, отпускать по пятисотъ рублей ежегодно, начиная съ 1-го января того же 1881 года, въ пособіе на содержаніе начальнаго двухкласснаго училища, существующаго при яблочинскомъ монастырѣ, сѣдлецкой губерніи.

—●— Утвержденіе въ должности старосты Слупецкой церкви.—Избранный прихожанами Слупецкой таможенной

Николаевской церкви, съ согласія причта, въ должность церковнаго старосты на второе трехлѣтіе командиръ 5-го отдѣла александровской бригады пограничной стражи подполковникъ Василій Лизандеръ резолюціею преосвященнаго Модеста епископа люблинскаго отъ 14 декабря минувшаго 1881 г. утверждёнъ въ означенной должности.

ОТДѢЛЪ II.

Начало уніи въ Холмской епархіи. 1641—1645.

(Продолженіе)*).

Спротивленіе православныхъ введенію уніи въ Белзъ. Насильственное изгнание въ Сокаль.

Весьма яркими красками обрисовываетъ намъ всё дѣянія Терлецкаго, а также отчаянное сопротивленіе православныхъ при введеніи уніи, актъ, составленный въ Белзскомъ судѣ.— Это замѣчательный памятникъ для исторіи уніи. Приведемъ одно свидѣтельское показаніе, чтобы имѣть представленіе о зрѣлищѣ происходившемъ въ Белзѣ. „И во первыхъ Петръ Грушевскій гражданинъ и бывший бургомистръ города Белза, по приведеніи къ присягѣ показалъ слѣдующее: Помню хорошо, что, когда въ прошлый пяттокъ вечеромъ пріѣхалъ въ г. Белзъ владыка Холмскій и Белзскій, тогоже самаго дня пріѣхалъ также въ здѣшній городъ неизвѣстно откуда Симеонъ Кожанинъ и далъ знать понамъ Никольской, Пятницкой и Духовской церквей, а также прихожанамъ упомянутыхъ церквей о пріѣздѣ Холмскаго владыки. Прихожане, созванные Павчукомъ, Туржиномъ и Пархацкимъ, собрались немедленно и заградили бревнами двери у двухъ церквей св. Духовской и Пятницкой, а потомъ ходили по домамъ и просили каждаго прихожанина выходить съ оружіемъ, какое кто имѣетъ, для обороны церквей; да и меня самаго просилъ Сахничекъ говоря: „спаси насъ отъ этого поганнаго уніата“ (ratuj też nas na toho pohanina u-niata). На слѣдующій день въ воскресенье, когда отецъ владыка послалъ своихъ священниковъ въ церковь для приготовленія къ богослуженію, то прихожане трехъ поименованныхъ церквей подняли шумъ и собрались толпою около церквей, мужчины и женщины, съ палками, кочергами и кольями (tak męszczyzni jak i białołowy, s kijami, koczerhami i kółami); а когда упомянутые отцы приблизились къ церкви, то начали ихъ толкать и ругать, говоря: „чтобы несчастье постигло того уніата, злодѣя; недостойнъ онъ того, чтобы въ наши церкви входить и

мы не допустимъ его, хотябы намъ головы отрубилъ, потому что онъ намъ не пастьеръ“ (bodaj toho uniata nestyscie ochorneło złodija, nehoden ten jest, aby nam cerkwie odmykał, y nie dopusciemy mu mi, by nam y do czorta, y choćby nam szejze poucinano, bo nie jest pasterzem naszym). Слышалъ я также, какъ въ Пятницкой церкви въ набатный колоколъ звонили“. Показаніе другихъ свидѣтелей, набранныхъ изъ поляковъ-католиковъ, малымъ чѣмъ отличается отъ вышеприведеннаго. Приведемъ для сопоставленія выдержки изъ нѣкоторыхъ показаній. Валентинъ Вечарковичъ свидѣтельствуеетъ: „слышалъ я голоса Остапа Пархацкаго, сапожника Рудка, ткача Звѣрка, какой то женщины и еще многихъ другихъ прихожанъ Св. Духовской церкви, какъ они приказывали заграждать двери церковныя и сами тащили бревна, столбы и проч.; а когда отцы, посланные отъ владыки, шли въ церковь и съ ними городскія власти, то прихожане собравшись толпою подняли крики и шумъ, проклиная и ругая отца владыку слѣдующими словами: „Поганинъ этотъ, недостойнъ онъ здѣсь быть, песъ, собака“ (mowiąc: pohanin ten, nehoden ten tu bytu, pes ten sobaka“). Разница другихъ показаній только въ словахъ и нѣкоторыхъ подробностяхъ. Такъ напр. Николай Сливковичъ показываетъ, что собралось особенно много женщинъ (niewiast wiele) и что они кричали: „не дѣлайте съ нами насилія“ (nie szuncie nam gwałtu); одна изъ женщинъ ругала также и городское начальство говоря: „не наступайте на нашу вѣру“. Одинъ изъ свидѣтелей шляхтычъ Севастіанъ Зелинскій сознается, что когда онъ вмѣшался въ бунтующую толпу и нѣкоторыхъ изъ бунтовщиковъ по имени назвалъ, то рымарка Сверлицкая оскорбила его шляхетское достоинство говоря: „ты водовозъ, песъ собака, уніять, потому что съ уніятами держишь и надъ нами издѣваешься; также сапожникъ Рудко угрожалъ моей жизни, говоря: „помни, ляше, полонасть на тебѣ полубубокъ“; и Остапъ Тымковичъ съ женой своей оскорбили меня словами и грозили убить, говоря: „не защититъ тебя твой владыка: ты мерзавецъ, злодѣй“ (ześ ty jest wozikłoda, pies sobaka, jako uniat, że stoisz za uniatem; pamiętaj że Lasze, ześ się ten kożuszek popada; nie zastąpi cię ten władyka, gnoiku ty złodzieju). — Свидѣтель Мартинъ Геллеръ показываетъ, что Иванъ Бубеля выразился такъ: „хотябы мнѣ къ горлу приставали, то я не уступлю и уніи не допущу; этотъ поганинъ уніять, недостойнъ онъ того, чтобы быть у насъ; онъ не нашъ владыка, имѣемъ мы своего Луцкаго владыку“. Почти всё свидѣтели, показывающіе противъ православныхъ, были латиняне и бывшіе райцы, о двухъ только говорится въ актѣ, что они греческаго обряда и это были цехмистры. Замѣчательно, что по показаніямъ свидѣтелей, женщины играли въ этомъ дѣлѣ не послѣднюю роль и отличались мужествомъ и отвагой.

*) См. № 21, 22, 23, 24 X.-В. Е. Вѣстника за 1881 г.

Такъ напр., когда одинъ изъ поляковъ началъ ласково уговаривать бунтующихся, а потомъ и угрожать за неприличные выраженія объ епископѣ Терлецкомъ, то одна изъ женщинъ выразилась такъ: „чортъ его побери этого поганина и пр., кто его боится, онъ не есть и не будетъ нашимъ пастыремъ, мы стараемся о томъ;“ а когда онъ замѣтилъ ей: „что не ваше дѣло, а мужское“, то она отвѣчала; „это не только мужское дѣло, а и наше“,—и тряхнула по карману, наполненному деньгами (tak mnie o tym należą czynić jako i mężczyźni i trzasnęła kieszenią s pieniędzmi).

Послѣдствіемъ угрозъ, конфискацій имѣнія и пр. было наконецъ и то, что была сломлена твердость православныхъ г. Сокала, хотя и не всѣхъ. Апрѣля 21 дня 1641 года Терлецкій разрѣшаетъ отъ клятвы и отщепенства православныхъ города Сокала, которые чрезъ своихъ уполномоченныхъ просили о принятіи въ унию. Предписаніе о разрѣшеніи отъ клятвы было даво униятскому священнику Василю Черниковичу (одному изъ универсальныхъ), при чемъ предписывается ему разрѣшать отъ клятвы и присоединять только тѣхъ, которые подписаны на прошеніи, и имъ только возвратитъ вольности духовныя и свѣтскія, о чемъ сдѣлать заявленія Сокальскому магистрату. Какимъ образомъ униаты наконецъ завладѣли православными церквами и какъ они хозяйничали въ чужой собственности, объ этомъ даетъ намъ объясненіе протестація Луцкаго православнаго епископа (Пузыны) противъ Меодія Терлецкаго, которая-то протестація представлена діакономъ Куцовскимъ и вписана въ акты белзскаго суда. Протестація, эта слѣдующаго содержания: „епископъ Терлецкій прибывъ въ г. Сокаль со множествомъ слугъ и челяди (z wielą czeladzi), выгналъ православныхъ священниковъ и дома у нихъ отнялъ, а потомъ силою отнялъ церкви со всѣмъ имуществомъ, и самъ оставаясь въ гостинницѣ, велѣлъ слугамъ своимъ (gwałtownym posłańcom swym) церкви запечатать, и продержалъ цѣлый годъ запечатанными безъ совершения въ нихъ службы Божіей, вслѣдствіе чего люди оставались безъ богослуженія, умершіе безъ христіанскаго погребенія, а дѣти безъ крещенія. По минованіи года онъ назначилъ къ этимъ тремъ церквамъ своего священника нѣкогого о. Василя, который пріѣхавъ въ г. Сокаль, завладѣлъ тремя помянутыми церквами съ принадлежащими къ нимъ землями, засѣянными полями, лугами и пр. и до сихъ поръ держитъ въ своемъ пользованіи къ ущербу церквей Божіихъ, въ которыхъ прежде совершали богослуженіе благочестивыя и благоговѣйныя духовныя лица. А между, тѣмъ этотъ попъ Василю продавъ 60,000 кирпича, купленнаго благочестивыми людьми и предназначеннаго на постройку церкви св. Николая, „приготовленныя же лѣса сжегъ, церковныя дома разорилъ, и принадлежащіе церкви и госпиталю

огороды и поля отдалъ въ пользованіе лейнвоиту и бургомистрамъ, которые пособляли ему при отнятій и завладѣніи церквами и угодьями; кружки церковныя и госпитальныя сломилъ и деньги вынулъ, больныхъ и бѣдныхъ госпитальныхъ повыгонялъ; наконецъ не почитая дома Божія, превратилъ ризницу церковную въ амбаръ, насыпавъ тамъ зерноваго хлѣба. Вслѣдствіе чего епископъ Терлецкій съ пособниками нарушилъ общественные законы и причинилъ убытка до 30,000 злотыхъ“¹⁾. — Вотъ какъ дѣйствовали униятскіе миссіонеры!

Къ искорененію православія въ Холмской епархіи содѣйствовали не только польскія магистратскія власти и католическое духовенство, но и самыя высшія духовныя и свѣтскія власти. Объ этомъ свидѣтельствуется письмо государственнаго канцлера—епископа Гембицкаго, въ которомъ онъ одобряетъ дѣйствія Терлецкаго и угрожаетъ Луцкому православному епископу Пузынѣ, при чемъ обѣщаетъ Терлецкому всевозможное содѣйствіе и помощь къ усмиренію православныхъ и обращенію ихъ въ унию. Вотъ это письмо: „Преосвященный владыко Холмскій! Я получилъ письмо ваше, въ которомъ Вы пространно описываете безчинства, совершаемыя Пузыною въ вашей епархіи. Я по должности епископскаго сана возмущенъ его поступками и посылаю ему письмо съ строжайшимъ выговоромъ. А если это не поможетъ, то найдутся болѣе дѣйствительныя средства для укрощенія его; что же касается высылки универсаловъ, то намъ кажется, что это по нѣкоторымъ причинамъ неблаговидно. Между тѣмъ ежелибы Пузына не переставалъ безчинствовать, то давай, преосвященнѣйшій, знать въ придворную канцелярію, а мы сдѣлаемъ все нужное (faciemus facienda)“. Подписано: Гембицкій, епископъ - канцлеръ²⁾.

¹⁾ A ten zaś pop Bazyli tam mieszkając, cegły 60000 na murowanie cerkwi sw. Mikoły przez ludzi pobożnych kupionej różnym ludziom poprzedawał, dyłowanie i rusztowanie wszystko około murów cerkwi sw. Mikoły będące popalił, domy cerkiewne popustoszył, pola też cerkiewne i szpitalne i ogrody Lentwojtowi i burmistrzom, którzy mu do tego gwałtownego odebrania cerkiew i pozytków pomocnikami byli, do używania ich pozawodził; puszki cerkiewną i szpitalną podobijawszy pieniądze z nich pobrał, i ubogich szpitalnych chorych i ulomnych z szpitalow powyganiał, a na wiekszą wzgardę domów Bożych, w skarbu oltarzowej zakrestyi, tam gdzie święte aparaty chowano, zboża nasypał i rzeczy swoje zachował miasto komory...

²⁾ Mości Xieże Właduko Chełmski! Miałem pisanie od W. M., w którym mi wypisujesz szeroko insolentias (!), które per diaecesim W. M. Puzyna exercet. I czego jako sam pro debito episcopali zelo słuszny żal ponoszę, tak list, w którym go o te postęпки gromię, posélam! Który jeżeli go non coërcebit, najdą się prędkie y łacne sposoby do pohamowania jego; universałów jednak do miast dawać z pewnych przyczyn non videtur. Tym czasem, jeżeliby a male caeptis niechciał superedere, dawaj W. M. znać do dworu, a my faciemus facienda. Łasce się

Борьба православныхъ съ уніятскимъ епископомъ и его миссіонерами продолжается и въ 1644 году. Такъ въ Сокалѣ, гдѣ уніаты считали уже все поконченнымъ и Терлецкій готовъ былъ разрѣшить отъ клятвы и схизмы желающихъ принять унію, вотъ что совершается: много разъ упоминаемый уніятскій протопопъ Гочъ или Гочевичъ жалуется въ магистратъ на Сокальскихъ мѣщанъ (именуются до 50 лицъ) о томъ, что „волненіе между Сокальскими (мѣщанами) схизматиками возрастаетъ, и именно между простонародіемъ зараженнымъ схизмою, которое состоитъ въ заговорѣ и бунтѣ противъ нихъ, вышеломянутыхъ отцевъ; что она, эта чернь и простонародіе (plebs), сдѣлавъ между собою заговоръ, запечатанныя по причинѣ бунтовъ (!) церкви силою отперла и всю утварь церковную, т. е. ризы, книги, иконы и пр. похитила, дары куда-то выбросила, не оставивъ въ церкви ничего кромѣ пустыхъ стѣнъ. После того устроила въ частномъ домѣ, смежномъ съ еврейскими домами, схизматическую синагогу (sic) поставила лжепопа и собирается тамъ для поддержанія и распространенія сквернаго еретическаго ученія. Кромѣ того они учредили школы, въ которыя собираютъ отовсюду молодежь и заражаютъ ядомъ схизмы, а также научаютъ злословить унію св“¹).

Терлецкій не переставалъ беспокоить всѣ власти письмами и просьбами о томъ, чтобы онѣ дѣйствовали въ пользу уніи. Назначивъ уніятскаго священника въ село Тартаковъ, онъ обращается къ Сокальскому старостѣ, прося его содѣйствія и поддержки для новоизначеннаго священника. Староста отвѣчаетъ ему письмомъ, въ которомъ замѣчаетъ, что онъ уже однажды изъ уваженія къ Терлецкому и по просьбѣ его не приводилъ въ исполненіе предписаніе королевскаго декрета относительно передачи православнымъ церковей, хотя къ этому его сильно побуждали комиссары - дизуниты, какъ напр. Любовицкій; и такъ какъ ему кажется, что онъ сдѣлалъ все возможное, то проситъ Терлецкаго оставить его въ покоѣ²).

zaty m. W. M. oddawam. W Warszawie 13 Febr. 1642. W. M. zyczliwy przyjaciel y sluzicz gotów. P. Gembicki B. p. cane.

¹) Seditiones schismaticorum in Socaliensi oppido invalescere, inter plebem conjuratum et veneno schismatico infectam contra vero semet rebellem... In domo angulari, prope Judaeorum domos, synagogam schismaticam constituerunt et pseudo-poponem seductorem foventes conventicula faciunt inusitatam et abominandam haeresim promovent. Scholas etiam erexerunt ad quas undique juventutem congregando veneno schismatico inficiunt et diversi modi blasphemias contra unionem sanctam instruunt.

²) Że lub od Jego-mei Pana Lubowieckiego Sekretarza Jego Krolewskiej MCI i od wszystkich obywatelów {Sokalskich dizunitów religiej greckiej za decretem Jego K. MCI pro die octava Decembris do odebrania cerkwi Sokalskich a podania ich disunitom byłem sedulo requireowany, od W. M. tylko przeczytawszy pisanie w tey materiei do mnie oddane, od odebrania cerkwi tych superse dawałem i nie zjechałem, ale

Но Терлецкій, какъ видно изъ второго письма того же старосты, не давалъ ему покоя, и тотъ же староста долженъ былъ защищаться и извиняться въ своемъ бездѣйствіи. Извиняясь передъ Терлецкимъ, онъ положительно говоритъ, что нарочно медлил прїездомъ въ комиссію, для передачи церковей и что онъ вовсе не участвовалъ въ комиссіи за что долженъ былъ выслушать неприятные упреки со стороны королевскаго секретаря Любовицкаго¹).

Терлецкій не простилъ старостѣ Белзскому за его медлительность и бездѣйствіе: онъ отомстилъ ему ругательствами и побоями его слуги. Это доказываетъ, на какія выходки былъ способенъ уніятскій епископъ и шляхтичъ де-Терло-Терлецкій: онъ вовсе не по шляхетски ругается и самолично наноситъ побои по обычаю тогдашней буйной шляхты.

Вотъ что показываетъ въ Сокальскомъ магистратѣ слуга Белзскаго старосты Прокопій Босый: „вельможный владыка Холмскій Терлецкій ѣхалъ изъ города Сокала не знаю куда, а я шелъ на предмѣстіе доставать лошадей. Въ то время владыка нагнавъ меня въ экипажѣ призвалъ къ себѣ и спросилъ, кто я и у кого состою на службѣ. Я отвѣчалъ, что состою на службѣ у господина старосты Сокальскаго и веду для моего господина служащихъ людей отъ Краковскаго воеводы. Владыка началъ прежде господину моему досажать различными неучтивыми словами, а именно сказалъ: „дуракъ твой баринъ, молокососъ, еще бы надобно ему учиться въ школѣ, а не обзаводиться иностранцами; какъ жаль староства Белзскаго!“ На это я замѣтилъ ему: „преосвященный владыко, Вамъ бы слѣдовало учтивѣе выражаться о моемъ господинѣ“. Онъ отвѣчалъ: „молчи ты к... сынъ, дуракъ ты и твой баринъ, погибель на тебя съ твоимъ господиномъ,“ и не долго думая, ударилъ меня палкой нѣсколько разъ въ грудь, такъ что я едва удержался на ногахъ. Между тѣмъ я оглянувшись увидѣлъ, что слуга Терлецкаго сбросилъ моего товарища съ коня въ грязь и накинулъ на него съ саблей. Я подошелъ къ каретѣ епископа и началъ жаловаться, говоря: „преосвященный владыко! Вы насъ обижаете, да и слуги ваши насъ безчестятъ“. Тогда владыка Терлецкій выскочилъ изъ кареты и далъ мнѣ оплеуху, а товарища моего билъ палкой сколько влѣзло, повторяя тѣ же ругательства, какъ и прежде, съ прибавленіемъ слѣдующихъ словъ: „не

nie tylko teraz, ale i pierwiej tę sprawę za odezwaniem się W. M. Pana Xiędza Kochowskiego tę sprawę za dworem Krola Jego MCI odesłałem... tylko o to proszę abym ja quietus zostawał.

¹) ale nie skwapiałem się na exequentią onego decretu krolewskiego. Co się tedy stało przez mojej wiadomości, to się stało, a jeszcze o to niejechać jakieś vituperium i iram patior od tych P. komisarzy.

для службы нанимаетъ васъ вашъ баринъ, а для того, чтобы на разбой идти“⁶).

Какъ видно, Терлецкій, когда ему не удавалось достигнуть цѣли просьбами и угрозами, прибѣгалъ къ аргументамъ „ad hominem“. Весьма достойный поступокъ уніатекаго архипастыря! Но вскорѣ произошло и ему испытать тоже, тоестъ обиды, ругательства и т. под., со стороны валаховъ, будтобы подкупленныхъ Сокальскими мѣщанами для совершения этого дѣла.— Вотъ протестація и показанія свидѣтелей по этому дѣлу: „Терлецкій съ большимъ негодованіемъ жаловался на славетнаго Карпа Поповича, непримиримаго врага уніи св., а также на другихъ Сокальскихъ мѣщанъ схизматиковъ, о томъ, что они, сдѣлавъ между собою заговоръ на его жизнь, подкупили наемныхъ солдатъ валаховъ для совершения убійства, а эти, сговорившись на убійство и напившись до пьяна, выбѣжали изъ дома помянутаго Карпа, подошли къ экипажу какъ будто для испрошенія благословенія, но затѣмъ задержавъ лошадей за поводья, начали съ большимъ крикомъ бросать камни какъ на клириковъ и службу, такъ и на самаго преосвященнѣйшаго и нанесли ему побои и раны“. Это протестація Терлецкаго¹⁾. показанія же

свидѣтелей слѣдующія (Tenor testium): Васько Рымарчукъ (civis Olescensis) показалъ: „Видѣлъ я, что когда владыка выѣзжая изъ города съѣхалъ съ моста, то одинъ валахъ въ траурѣ подбѣжалъ къ каретѣ желая поздороваться; владыка переѣхалъ мостъ и я увидѣлъ, какъ тотъ же валахъ въ траурѣ цѣловалъ руку владыки, а прочіе валахи окружили экипажъ съ вынутыми саблями и начали кричать: „ты подлець, жидъ, ушіять, поганинь, к... сынъ“, и не при васъ будь сказано з... выставляли. Владыка вышелъ изъ кареты и говорилъ къ намъ: „помните негодая, узнаю я, кто вы такіе“, а людямъ своимъ приказалъ не добывать оружія, и потомъ сѣлъ въ карету и поѣхалъ. Они же кричали вслѣдъ за нимъ и дѣлали тоже, что и прежде (salvo honore officii). Видѣлъ я тоже, какъ одинъ изъ валаховъ ударилъ одного епископскаго прислужника, а потомъ и кучера“.—Шляхетный Іоаннь Сенфей (civis Socaliensis) показалъ: „сидя за работою, я услышалъ шумъ за воротами и выбѣжавъ туда я увидѣлъ, какъ преосвященный владыка вышелъ изъ кареты и *кинулся съ палкой на валаховъ*, а валахи немедленно добыли сабель; тогда владыка видя, что съ ними не шутка, сѣлъ въ карету и приказалъ ѣхать. Они же повывставляли з... и кричали вслѣдъ за нимъ: подлець ты, еретикъ и пр.“ Николай Базилучка (civis Olescensis) показалъ согласно съ прежними слѣдующее: „окруживъ карету, начали его ругать: ты турокъ, подлець, уніять, еретикъ, невѣрный и (salvo honore officii) выставлялъ з... Владыка вышелъ изъ кареты и сказалъ: „Помните, узнаю я, кто вы мошенники“¹⁾. Карпъ Мокроно-

hi quidem praefati Valachi appetiati ad interneccionem Rer. protestantis invicem se animantes ex domo praefati Karp principales potu etiam animati eruperunt... accelerant quasi salutandi gratia atque acri equos apprehenderunt, tumultuose lapides inter clerum et familiam undiquaque et in ipsum Reverendiss: projacebant et percutiebunt.—

¹⁾ Вашко Рымарчын civis Olescensis: widziałem kiedy wyjechał Jego MC. Xiądz Władyka z miasta, skoro z mostu zjechał jeden w załobie Wołoszyn zabiegał do karety chcąc się z nim przywitać. J. M. Xiądz Władyka z mostu zjechał, jeden w załobie Wołoszyn widziałem, iż mu rękę całował, a druga Wołosza obskoczywszy karetę z dobytymi szablami wołali nań: szalbierzu, żydzie, unicie, poganińie sk... synu, salvo honore officii wypinali nań z.... JM. Xiądz Władyka wyszedłszy z karety mowił do nich: pamiętajcie niecnotowie dowiem ja się kto to, a swojej czeladzi zakazał, aby zaden broni nie dobywał, i potym wsiadłszy do karety odjechał. Oni po staremu za nim wołali jako się im podobało, y zadki (salvo honore officii) wypinali nań. Widziałem też to, że jeden Wołoszyn uderzył czeladnika IMC. Władyki na koniu aż się pochylił, a drugiego woznicę czyli kuczarza. Słyszałem też i to że mowiła ta Wołosza: wolelibyśmy byli jedno okienko sobie uczynić do nieba a swego dokazać. Comprobavit juramento eretis versus sidera duobus digitis. — Honestus Ioannes Senfey civis Sokaliensis: robiąc w domu słyszałem hałas za bramą, wyszedłszy widziałem, że JM. C. Xiądz Władyka wyszedłszy z karety z laską na Wołoszy posunął się, a Wołosza zaraz na

¹⁾ Iz pomieniony IMC. Terlecki Władyka Chelmski, jadąc z miasta Sokala niewiem dokąd jechał, a jam szedł na przedmiescie dla pożyczenia koni, tedy pomieniony X. Terlecki Władyka Chelmski dogoniwszy przywołał mnie do siebie do karety, naprzod począł mnie pytać, ktoś ty jest i komu wy służycie? Jam mu powiedział, że ja służę Jego MCI Panu Staroscie Sokalskiemu i od Jego MCI Pana Krakowskiego prowadzę służalców Panu swemu. Pomieniony Władyka Chelmski naprzód począł Jego MCI Pana mego miłosciwego słowy uszczypliwiemi lżyć sromocić jako mu się podobało, a mianowicie powiedział naprzod: „błazen twój Pan, młokosek, je-szczeby mu się potrzeba w szkole uczyć, a nie cudzoziemców zaciągać; pożał się Boże tego starostwa Sokalskiego.“ Na com się mu odezwał: Mości Xięże mógłby W. M. Pana mego piękniej szanować; na co mi odpowiedział: „Cyt ty skurwy synu! Kiepesty i twój Pan takiejże; bodaj was pozabijano z waszym Panem;“ a wtym nie rozmyślając kosturkiem mię kilka raz w pierś uderzył, ledwie mi się na nogach utrzymał. A w tym czasie obejrząc się nazad, alić X. Terleckiego sługa koniem strącił towarzysza mego w błoto, a potym tenże sługa władycy na tegoż towarzysza mego porwał się do szabli; towarzysz moj przyczyny nie dając począł uchodzić. Ja to obawczywszy przyszedłem do karety, pocznę się uskarżać mowiąc: MCI Xięże zniewaga nas potyka nie tylko od WMCI, ale i od sług Wmeiwych nie wiem dlaczego. Xiądz Terlecki wypadłszy z karety dał mi w gębę, a towarzysza mego kijem bił jako mu się podobało, powtarzając pierwsze słowa na pana mego miłosciwego z dokładem tych słów: „nie dla służby zaciąga was wasz Pan, ale żebyście rozbijali“.

²⁾ Terlecki solenniter et gravi cum querela protestatus est in et contra famatum Karp Popowicz unionis s. infensissimum hostem et alios cives Socaliensis schismaticos, pro eo, quia ipsi mutua conspiratione et confederatione in vitam ejusdem facta, satellites Valachos in domo praefati Karp Mokronowicz impraepariis appaetiatos pro putando infrascripto nefario scelere..

вичъ или Поповичъ и другіе обвиняемые возражають противъ взводимого на нихъ обвиненія: что они никогда ни дѣломъ ни словомъ не наступали на честь владыки и не подкупали валаховъ для причиненія ему обиды; а напротивъ владыка Холмскій началъ враждебно относиться къ нимъ и ко всему Сокальскому мѣщанству, и не взирая на декреты Его корол. милости, не дожидаясь комиссіи для присужденія церковей какой либо сторонѣ, пріѣхалъ въ Сокаль и проживая тамъ нѣсколько дней, подсылалъ слугъ своихъ какъ къ нимъ, такъ и другимъ Сокальскимъ мѣщанамъ съ цѣлію причинить имъ обиды и вызвать съ ихъ стороны сопротивленіе, чтобы потомъ можно было подвергнуть ихъ отвѣтственности и осужденію какъ въ королевскомъ, такъ и въ другихъ подвластныхъ судахъ. Но „они, хотя и видѣли несправедливый гнѣвъ противъ себя, терпѣливо сносили все и не давали ни малѣйшаго повода къ неприязненнымъ отношеніямъ, а напротивъ изъ уваженія къ владыкѣ во время его присутствія въ городѣ не собирались на богослуженіе въ томъ домѣ, въ которомъ имъ королевскій секретарь Любовицкій разрѣшалъ отправлять богослуженіе. — Что же касается валаховъ, то самъ владыка напалъ въ монастырѣ на старостинскаго служилаго валаха Босого и тамъ же, неизвѣстно по какой причинѣ съ валахами по сорилясь; впрочемъ они объ этомъ ничего не знаютъ, а владыка не имѣя возможности наказать валаховъ, радъ былъ, что представился случай отомстить имъ и взвалить на нихъ обвиненіе въ преступленіяхъ¹⁾“.

niego szabel dobyła; on widząc, że nie żart, wsiadł do karety i kazał ujeżdżać, i skoro ujechał, wypinali nań (salvo honore) zadki, wołając i łając: heretyku, sk. synu, hultaju. — Nicolaus Ba zaluczka civis Olescensis: obskoczysz karete tak na niego poczęli wołać: Turczynie, szalbierzu, uniacie, haeretyku niedowiarku, skurwy synu, (salvo honore officii) wypinali nań z..., JM. C. X. Władyka wyszedłszy z karety, mowil: — pamiętajcież, dowiem się ja, co to za hultaje tacy.

1) Lecz reprotestantes aczkolwiek widzieli zajątrzone serce przeciwko sobie, starali się o to, ażeby ni w czym tak sami z osob swoich jako i inszych JMCI ani do lekkiego urażenia nie dawali, i owszem wszystko cierpliwie znosili, żadnej Jego MCI do wsterku nie dając przyczyny i czasem przy bytności Jego MCI, aby sobie nie miał tego za jaką lekką uwagę albo upor jakiś, nabożeństwo w domu tym, w którym Jego MC Sekretarz i kommisarz Krola Jego MCI na to pozwolił odprawować zaniechali. Lecz sam Jego MC do klasztoru napadł na Wołoszyna przezwiskiem Bосого, слугę Jego MCI Pana Starosty Sokalskiego, który Wołosztę na służbę do Jego MCI prowadził i nie wiedząc co za przyczyna z nimi się powadził; ale o tem reprotestantes nie wiedzą i żadnej okazji nie dawali, ale Jego MC rad będąc tej okazji, a nie mając się jako na Wołoszę zemścić, na reprotestantów crimina uczynił, chcąc swojej zniewagi na nich niesłusznie dochodzić, chcąc ich już do ostatniej utraty przywieść, jakoż już i przywiódł swojemi infestatiami.

Священникъ Стефанъ Семеновичъ.
(Продолженіе будетъ).

О латинскомъ служеніи Сердцу Исуса¹⁾*)

Въ ученіи о лицѣ Госнода нашего Исуса Христа и тройственномъ Его служеніи для спасенія рода человѣческаго обѣ Церкви, восточная и западная, согласны между собою; но въ почитаніи Его св. имени Церковь западная создала такую разность, которой Церковь восточная чуждается и всегда будетъ чуждаться. Мы разумѣемъ недавно возникшее тамъ служеніе сердцу Исусову, — (или такъ называемый культъ Сердца Исусова).

Восточная Церковь знаетъ цѣлаго Спасителя и благоговѣнно умопредставляетъ Его въ единствѣ Его Богочеловѣчества. Латинская же Церковь изъ Христа Богочеловѣчества, такъ сказать, извлекла Его сердце и сдѣлала оное предметомъ своего служенія или культа.

Служеніе Сердцу одобрено и утверждено папами, снабжено „звачительными духовными привилегіями“, т. е. индульгенціями, и вошло въ практику латинской Церкви. Поэтому о немъ можно говорить, какъ о такой опредѣленной разности, по которой вообще можно судить объ особенностяхъ этой Церкви.

Правда, служеніе Сердцу Исусову не относится къ области догматовъ и поэтому не должно бы имѣть мѣста въ нашемъ собственно догматическомъ изслѣ-

*) Печатаемъ эту статью, имѣя въ виду повсюдное въ Царствѣ Польскомъ и въ бывшихъ уніятскихъ приходяхъ нашей епархіи крайне чувственное представленіе и даже обоготвореніе „сладчайшаго сердца Исусова и Маріи“. Сердца эти здѣшніе художники пишутъ на иконахъ, на крестахъ, молитвословахъ, у Спасителя и Божіей Матери обыкновенно на груди, поддерживаемое обѣими руками, вмѣстѣ съ тѣми же символами, какіе указываетъ и авторъ сей статьи. Сердце Богоматери изображается кромѣ того пронзеннымъ тремя и даже семью мечами, окруженное розатаи и лиліями. Распространяемые въ народѣ молитвословы (напр. Złote ołtarze, kantyczki, różańce и т. п.) содержатъ въ себѣ особыя литаніи и молитвы „do Najśladszego Serca Jezusa i Marii“. Необходимо мало помалу уяснить, гдѣ то нужно, несообразности суевѣрнаго поклоненія сердцу для чего изъ настоящей обширной статьи будетъ сдѣлана краткая брошюрка для народа. Ред.

1) Книги, которыми мы пользовались при семь сочиненіи, суть слѣдующія:

1. Uplná pobožnost k uctění nejsvětějšího Srdce Pána Ježíše a Marie Panny. Vydal Vojtech Ruffer, probost starobylé kral. kapitoly SS. Petra a Pavla na Vyšehradě, prelat... Nejnovější opravené a rozmnžené vydání. За заслуги духовной литературы авторъ награжденъ отъ папы Пія IX знакомъ ордена св. Сильвестра.

2. Apostolat modlitby spojený s účtou Božského Srdce Páně, čili čtení a rozjímání o apostolatu a o Srdci Páně, modlitby ranní, večerní et cet. Vydal Josef Svoboda, kněz Tovaryšstva Ježíšova. S povolením duchovní vrchnosti. V Praze. Nakladem kněhkupectvi B. Stybla.

3. Pravidla bratrstva, hodinky a modlitby ku počtě nejsvětějšího Srdce Pána Ježíše. V Praze 1865. Tiskem a nakladem B. Stybla.

4. Fünf Sätze zur Erklärung und zur wissenschaftlichen Begründung der Andacht zum heiligsten Herzen Iesu und zum reinsten Herzen Mariä. Von Ioseph Iungmann, Priester Gesellschaft Iezu, Doctor der Theologie und ord. Professor derselben an der Universität zu Innsbruck. Mit Guttheissung der Oberrn. Innsbruck 1869.

5. Die Andacht zum heiligsten Herzen Iesu und die Bedenken gegen dieselbe. Ein Schreiben an einen Freund ans dem Laienstande. Von Ioseph Jungmann. Innsbruck 1871

дованіи¹⁾; но такъ какъ оно коренится въ свойствахъ латинскаго воззрѣнія и умозерцанія, то мы считаемъ себя обязанными кратко облѣдовать и этотъ предметъ. По плану нашего сочиненія намъ слѣдуетъ говорить только о существѣ самаго символа и служеніи ему; но опять и этимъ ограничиться нельзя. Такъ какъ служеніе тѣсно связано съ латинскимъ миссіонерскимъ обществомъ, или такъ называемымъ „апостолятомъ“, то придется коснуться и этого предмета, насколько того потребуетъ ясность и обстоятельность изложенія самой сущности дѣла.

I.

Изображеніе Иисусова сердца и опредѣленіе его значенія, какъ символа. Объясненіе его происхожденія изъ воззрѣнія латинской Церкви.

Начнемъ съ изображенія Сердца Иисусова.

Обыкновенно Сердце изображается или на персяхъ Христа Спасителя, или отдѣльно,—одно сердце само по себѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ оно рисуется одинаково: обвито терновымъ вѣнцомъ, — имѣетъ язву отъ копія, изъ язвы источаетъ капли крови и воды, окружено сіяніемъ, горитъ пламенемъ, и наконецъ, увѣнчано водруженнымъ на немъ крестомъ²⁾. Подобнымъ образомъ изображается и „непорочно-зачатое“ Сердце Богоматери, только съ меньшими принадлежностями: оно обвито вѣнцомъ изъ розъ и пронзено или мечемъ или крестомъ. Культъ обонимъ „Сердцамъ“ находится въ неразрывной связи, поэтому съ изображеніемъ Сердца Иисусова всегда рядомъ ставится и изображеніе Сердца Богоматери. Но мы будемъ говорить только о служеніи Сердцу Иисусову; ибо, какъ говорятъ сами латинцы, — служеніе Сердцу Богоматери аналогично со служеніемъ Сердцу Иисусову; почему сказанное о семъ послѣднемъ можетъ и должно относиться и къ тому.

Нѣтъ надобности усиленно доказывать, что какъ изобрѣтатели и поборники культа, такъ и освятившіе его своимъ верховнымъ авторитетомъ папы, принимаютъ сердце въ смыслѣ символа пламенной любви Христовой. Но это не единственное и не совсѣмъ полное разумѣніе; вмѣстѣ съ символическимъ смысломъ они удерживаютъ и смыслъ буквальный, т. е. относятъ служеніе и почитаніе и къ *тѣлесному сердцу* Иисуса, какъ предмету достопоклоняемому по самому существу своему, чѣмъ и объясняется его отдѣльное изображеніе на иконахъ. Ученый поборникъ служенія сердцу, профессоръ іезуитъ Юнгманъ, въ своемъ сочиненіи³⁾ объ этомъ предметѣ защищаетъ и раскрываетъ слѣдующее положеніе: „Служеніе святѣйшаго Сердца Иисуса существенно направлено къ двоякому объекту: первый и главный предметъ оваго служенія образуетъ сердце Иисуса въ тропическомъ смыслѣ слова, а другой и второстепенный предметъ есть натуральный символъ перваго, *тѣлесное сердце* Спасителя (*das leibliche Herz des Erlösers*). „Мы должны, пишетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, почитать также и тѣлесное сердце Искупителя и въ строгомъ смыслѣ слова *поклоняться* ему, такъ какъ оно

принадлежитъ лицу Сына Божія¹⁾“... Оно есть символъ любви, самое естественное и всенародное олицетвореніе того невидимаго, которое мы называемъ „сердцемъ“ въ переносномъ смыслѣ. Это ясно было изложено двумя папами, Климентомъ XIII и Пиемъ VI²⁾.

Этотъ послѣдній предметъ, хотя и второстепенный, но такъ важенъ, что, по мнѣнію защитниковъ, отрицаніе его ведетъ къ ниспроверженію самаго служенія. „Насъ спрашиваютъ,—пишетъ Юнгманъ,—что пользы ясеннистамъ отвергать второстепенный предметъ культа? Отвѣчаемъ: это самое главное. Какъ въ разумѣніи культа, по которому онъ отирается, такъ и у заслуженнѣйшихъ поборниковъ и распространителей его, начиная съ блаж. Маргариты,—всегда было представленіе, что почитаніе „*тѣлеснаго сердца Иисуса*“ есть существенный элементъ культа. Если ясеннизмъ правъ, то видѣнія *одоженной Салезіанки* суть произведенія возбужденнаго воображенія, а исходящій изъ Парай-ле-Моніаль толчекъ къ тому движенію, которое мало по малу охватило всю католическую Церковь и миллионы сердецъ обратило къ Сердцу ихъ Искупителя,—въ лучшемъ смыслѣ есть недоразумѣніе или благочестивый обманъ;—тогда не представляется ни малѣйшаго основанія и впродъ почитать Сердце Иисуса ревностию и торжественнѣе, чѣмъ какъ это дѣлалось въ прежніе вѣка. Но и это еще не все. Духъ ереси довольно хитеръ, чтобы понять, что популярность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и практическое достоинство славнаго служенія будутъ подорваны, какъ скоро ему удастся отрѣшить это служеніе отъ его наружнаго символа и чрезъ то у благочестивыхъ христіанъ вырвать чувственный предметъ и осязательный центръ ихъ почитанія. Нельзя отрицать, что тактика нападенія была вполне достойною эхидной хитрости ясеннизма. Естественнымъ послѣдствіемъ этой оппозиціи было то, что второстепенный предметъ служенія его защитниками былъ выдвинутъ на первый планъ. Вопреки заблужденію, католическіе богословы стали утверждать слѣдующія три положенія: во первыхъ, тѣлесное сердце Спасителя есть необходимый предметъ нашего поклоненія; во вторыхъ этотъ органъ есть естественный символъ способности чувствованій *des Gemuths (der Liebe)* и потому вполне законно, если христіане оказываютъ ему почитаніе, преимущественное предъ другими органами тѣла Христова; въ третьихъ, св. престолъ дѣйствительно одобрилъ почитаніе и этого тѣлеснаго сердца, а не одного только символическаго сердца Иисуса, т. е. Его любви и остальныхъ актовъ Его внутренней жизни³⁾“.

Признаемся, мы рѣшительно не понимаемъ, какъ можно разсуждать и вести споръ о почитаніи *тѣлеснаго сердца* Иисусова. Намъ кажется, что какъ у противниковъ, такъ и у защитниковъ существуетъ великое недоразумѣніе. Говорить о почитаніи *тѣлеснаго сердца Иисуса*, когда этого сердца не существуетъ на землѣ, просто невозможно, и ни съ чѣмъ несообразно. Мы почитаемъ останки святыхъ—чѣлое ли то тѣло или части, только тогда, когда имѣемъ ихъ по преданію: они тогда составляютъ для насъ святыню, какъ

¹⁾ Авторъ здѣсь разумѣетъ полное свое изслѣдованіе о всѣхъ разностяхъ въ вѣрученіи, существующихъ между Церквями восточной и западной.

²⁾ Иногда изображается открытая язва, а въ язвѣ голубь.

³⁾ Fünf Sätze von Jungmann. Стр. 55 и 83.

¹⁾ стр. 89.

²⁾ Andacht... стр. 34, 35.

³⁾ Fünf Sätze... стр. 90, 91.

наличныя части того существа, которое мы чтимъ. Если бы и Христосъ оставилъ намъ какую либо часть своего человѣческаго существа, мы бы хранили и почитали ее, какъ безцѣнное сокровище. Но Христосъ, съ препрославленнымъ своимъ человѣчествомъ, во всей его цѣлости, вознесся на небо,—слѣдовательно о почитаніи какого либо тѣлеснаго Его органа рѣшительно не можетъ быть и рѣчи. Другое дѣло почитать *изображеніе* тѣлеснаго сердца Иисуса. Но и здѣсь можетъ также быть недоразумѣніе. Изъ цѣлага состава человѣческаго тѣла Иисуса выдѣлять Его одно сердце, изображать его и затѣмъ почитать, какъ предметъ достойный почета самъ по себѣ, это опять такая же нелѣпость, какъ если бы кто, начертавъ мозги, написалъ бы подъ ними: „вотъ мозги св. Августина иппонійскаго, — почитайте ихъ и поклоняйтесь имъ“;—или, начертавъ уста, сказалъ бы: „вотъ златословесныя уста Златоуста, цѣлуйте ихъ“,—или, начертавъ руки, сказалъ бы: „вотъ чудодѣйственныя руки Моисея, чтите ихъ“; а начертавъ кость, сказалъ бы: „вотъ кость св. мученика Лавренція—благословіте предъ нею“. Каждый, если бы не почелъ такое изображеніе пугкой, — отвергъ бы оное, какъ грубѣйшее суевѣріе. Существенная и единственная причина, почему нельзя брать и изображать для почитанія какіе либо органы Христа или святыхъ, заключается въ томъ, что органы не суть носители образа Божія и не имѣютъ своей индивидуальности или особенности, какъ органы такого, а не другого человѣка. Только человѣкъ какъ нравственное существо носить на себѣ образъ Божій и въ этомъ только смыслъ можетъ быть предметомъ почитанія (Anbetung). Какъ членъ цѣлага рода, человѣкъ носить на себѣ всѣ свойства и черты, общія его роду, — но какъ личность, онъ отличается отъ другихъ себѣ подобныхъ по своимъ особенностямъ, внутреннимъ и внѣшнимъ. Поэтому мы можемъ изображать воплотившагося Сына Божія, Господа нашего Иисуса Христа, какъ опредѣленную личность, — можемъ изображать св. угодниковъ Божіихъ, тоже какъ опредѣленные личности, которыя имѣли свои личныя особенности, большею частію извѣстныя намъ по преданію, можемъ и должны почитать ихъ, какъ носителей образа Божія, который въ нихъ раскрылся съ особою ясностію; но можно ли чтонибудь подобное сказать объ изображеніи и почитаніи какого бы то ни было тѣлеснаго органа, хотя бы и Христова? Органы не имѣютъ своихъ индивидуальныхъ особенностей, они общи цѣлому виду или даже роду, — каково напр. сердце; его устройство одинаково у всего рода теплокровныхъ животныхъ. Правда, каждый органъ въ каждомъ человѣкѣ непременно долженъ имѣть какія нибудь особенности; но эти особенности—достоинствѣ живаго человѣка и неизвѣстны не только непосредственному возрѣнію, но даже и наукѣ, только исключительныя особенности, какія нибудь напр. уродства, могутъ выдѣлять органъ изъ ряда подобныхъ и придавать имъ научный интересъ. Поэтому никакъ нельзя изображать мозги Августина, какъ Августина, или сердце Спасителя, какъ Спасителя,—тогда какъ самаго Августина мы изображаемъ какъ Августина,—а Спасителя какъ Спасителя.

Чтобы сердце Спасителя обособить отъ другихъ сердецъ, для этого сами латины нашли необходимымъ присвоить ему нѣкоторыя украшенія, частію воображаемыя, каковы: сіяніе и пламень, а частію взятыя

изъ дѣйствительности, съ цѣлаго Христа, каковы терновый вѣнецъ, язва отъ копія, капли крови и воды и самый крестъ. Съ этими украшениями становится понятнымъ, что такимъ образомъ нарисованное сердце принадлежитъ Христу. Но такъ какъ сдѣланное обособленіе принадлежитъ не природѣ сердца, а волѣ и намѣренію художниковъ; то картина получаетъ свой смыслъ не отъ *существа дѣла*, а *отвѣтъ*, она служитъ выраженіемъ мысли своихъ сочинителей; а въ такомъ случаѣ сердце, съ приданными ему украшениями, становится *знакомъ*, посредствомъ котораго хотятъ выразить *любовь Христову*, иначе *символомъ*. Единственно въ этомъ только смыслъ,—въ смыслѣ *символическомъ* изображеніе сердца Христова и можетъ быть предметомъ нашего осужденія и нашей рѣчи.

Когда такимъ образомъ мы строго опредѣлили для себя смыслъ изображенія Сердца Иисусова, тѣмъ самымъ мы уже показали невозможность его почитанія. Но защитники твердо настаиваютъ на этомъ пунктѣ, говоря, что символъ сердца имѣетъ *исключительное* значеніе самъ по себѣ, какъ часть тѣла Христова, и требуетъ потому *абсолютнаго* почитанія“. „Нужно различать два рода символовъ, рассуждаетъ іезуитъ Юнгманъ. Есть символы, которые имѣютъ значеніе только по отношенію къ нашей нравственной (ethischen) дѣятельности, насколько они служатъ *символами, знаками* чего-то другаго; и есть символы такіе, которые уже по существу, сами по себѣ, и независимо отъ того, что представляютъ, требуютъ нашего почета и любви. Агнецъ напр. есть символъ Спасителя (символъ впрочемъ запрещенный пятопестымъ вселенскимъ соборомъ, но еще сохраняющійся въ латинской церкви), голубь—Св. Духа, окресвѣдѣніи Божія. Образа, на которыхъ мы видимъ символическія изображенія этого рода, требуютъ нашего почитанія, но это почитаніе исключительно относительное. Если мы не станемъ смотрѣть на символическое значеніе означенныхъ изображеній, или представляя себѣ агнца и голубя, отрѣшимся отъ отношеній ихъ къ Божественнымъ Лицамъ, Которыхъ они изображаютъ, то они тотчасъ перестаютъ быть предметомъ нашего почитанія. Тѣлесное сердце—символъ не такого рода. Правда, мы избираемъ его предпочтительно предъ другими частями тѣла Богочеловѣка въ особенный предметъ нашего почитанія потому, что оно есть символъ невидимаго сердца, которое мы хотимъ почитать. Но оно и по существу, само по себѣ требуетъ нашего *абсолютнаго почитанія*, такъ какъ тѣлесное сердце Иисуса есть нераздѣльная часть самаго Богочеловѣка. Какъ такое (т. е. какъ часть?!), оно образуетъ само по себѣ необходимый предметъ нашего почитанія, и притомъ *такого почитанія*, какое принадлежитъ самому Лицу Богочеловѣка, т. е. *служенія* (latría) въ собственномъ смыслѣ этого слова“.

Мы нарочно привели всю рѣчь автора, чтобы сдѣлать на нее свои замѣчанія и покончить съ этимъ предметомъ.

Здѣсь, во первыхъ, мы видимъ смѣшеніе представлений о тѣлесномъ сердцѣ съ его изображеніемъ, на каковомъ смѣшеніи и основывается все недоразумѣніе. Въ началѣ авторъ заговорилъ о символичес-

1) Fünf Sätze... стр. 62. 63.

комъ изображеніи сердца, а въ концѣ повелъ свою рѣчь на сердце, какъ часть тѣла Христова, вслѣдствіе чего вышло, что *изображеніе* сдѣлалось *частью* самаго Богочеловѣка, а затѣмъ и заключеніе, рѣшительно невозможное по своему существу: изображенію нужно оказывать такое же *служеніе* (*latría*), какое слѣдуетъ воздавать части тѣла Господа, (напр. реликвіи, еслибы таковая имѣлась), а части тѣла такое же, какое слѣдуетъ самому Господу. Слѣдовательно и изображенію сердца слѣдуетъ воздавать служеніе (*latría*) подобающее самому Господу!

Здѣсь, очевидно, во вторыхъ,— въ понятіяхъ объ *изображеніи* и *почитаніи* существуетъ неопредѣленность, неясность и сбивчивость. Какъ видно, авторъ совершенно забылъ опредѣленія VII вселенскаго собора объ иконопочитаніи. На этомъ соборѣ ясно опредѣлено, что „честь, воздаваемая иконѣ, относится къ ея первообразу, и поклоняющійся иконѣ поклоняется *вчюстаси* (т. е. лицу) изображеннаго на ней”¹⁾.

По смыслу этого опредѣленія, мы должны изображать на иконѣ не часть какого-нибудь тѣла, а личность, которая носитъ въ себѣ образъ Божій. А такъ какъ лицо человѣка есть зеркало его души, то на иконахъ и изображается главнымъ образомъ *лице*²⁾, а съ лицомъ и прочія части, смотря по мѣсту полотна и по желанію художника. Отъ изображенія лица уже удобно переносится мыслію къ первообразному, т. е. къ тому живому Лицу, которое изображено на иконѣ, и уже этому лицу (*вчюстаси*) выражать или относить свое почитаніе. Какое же *служеніе* (*latría*) можетъ быть воздаваемо нарисованному сердцу и отъ него *вообразному*, т. е. настоящему сердцу? Это значило бы, что смотря на картину сердца, мы должны представить себѣ первообразъ изображеннаго, т. е. дѣйствительное сердце Христова, какъ часть Его тѣла, а для сего мысленно вскрыть Его грудь и въ ней созерцать животрепещущее сердце Его. Таково бы было почитаніе сердца Иисусова, взятаго по существу. Есть ли въ этомъ какой нибудь человѣческой смѣль?..;

Такимъ образомъ мы возвращаемся къ сдѣланному уже нами заключенію, что изображеніе сердца

Иисусова можетъ быть принимаемо только въ одномъ и единственномъ смыслѣ *символа*: сердце взято въ смыслѣ пламенной любви Христовой.

Но если такъ поставить дѣло, то мы необходимо приходимъ къ новому вопросу: имѣемъ ли мы нужду и право для обозначенія любви Христовой создавать особый символъ, когда уже существуетъ дѣйствительное, данное самимъ Христомъ, ея изображеніе въ Его животворящемъ крестѣ? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ открываются глубочайшія разности Церквей, православной и латинской, въ ихъ воззрѣніяхъ и отношеніяхъ къ кресту Христову.

Къ православной Церкви, собственно говоря, вопросъ этотъ неприменимъ; она всегда взидала и взираетъ на крестъ Христовъ, какъ на полнѣйшее и совершеннѣйшее выраженіе любви къ намъ Божіей, и потому никогда не приходила къ мысли создавать новый какой нибудь символъ для ея выраженія. Латинская же церковь, на оборотъ, находитъ, что крестъ Христовъ недостаточенъ, не полонъ, не соотвѣтствуетъ нуждамъ вѣры христіанина—католика, и потому создаетъ новый символъ любви, который и начинаетъ употреблять предпочтительно предъ крестомъ Христовымъ. Въ чемъ же заключается и на чемъ основывается эта противоположность взглядовъ той и другой Церкви на крестъ Христовъ? Раскроемъ особенности воззрѣній сперва православной Церкви, а потомъ латинской.

По здравому сужденію, любовь, какъ отвлеченное понятіе по своей формѣ, и какъ начало нравственной жизни, по своему существу, не можетъ быть выражена ни словами, ни красками: она являетъ себя только въ дѣйствіяхъ, въ поступкахъ нравственно-свободнаго существа; и только въ этихъ проявленіяхъ можетъ быть нами познаваема и изображаема. Въ порядкѣ жизни падшаго человѣчества, въ ряду всѣхъ проявленій любви, самоотверженіе до смерти, или смерть за другихъ, есть полнѣйшее и совершеннѣйшее ея выраженіе, ея завершеніе и запечатлѣніе. *Большее сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя*, сказалъ Самъ Христосъ (Іоан. 15. 13). Посему выше, совершеннѣе, полнѣе и глубже креста Христова мы ничего не можемъ ни вообразить, ни выдумать для выраженія любви Его къ намъ. Онъ Самъ далъ намъ это выраженіе своей любви. Ученикъ любви св. Іоаннъ и исповѣдуетъ это, когда говоритъ: *о семъ познахомъ любовь, яко Онъ по насъ душу свою положилъ*. (Іоанн. 3, 16). Ап. Павелъ, входя въ болѣе подробное изображеніе любви Христовой, въ самсѣмъ самоотверженіи указываетъ нѣкоторыя степени совершенства и самоотверженную любовь Христову понимаетъ какъ самую совершенную. *Едва ли кто умретъ за праведника, развѣ за благодѣтеля, можетъ быть, кто и рѣшится умереть. Но Богъ Свою любовь къ намъ доказываетъ тѣмъ, что Христосъ умеръ за насъ, когда мы были еще грѣшниками*. (Рим. 5. 7. 8). Примѣръ этой любви такъ для насъ обязателенъ, что обращается въ заповѣдь, въ законъ. *Новую заповѣдь даю вамъ, да любите другъ друга, якоже Азъ возлюбихъ вы*. (Іоан. 15. 12). Ап. Павелъ, убѣждая вѣрующихъ заботиться не только о себѣ, но и о другихъ,—говоритъ: *сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христвъ Иисувъ*,—въ васъ должны быть тѣ же чувства, какъ и во Христвъ Иисувъ”,—и вслѣдъ за тѣмъ указываетъ на Его неисповѣдимое самоуничиженіе и послушаніе до смерти,

¹⁾ Дѣян. Всел. Соб. т. VII стр. 593, 594. въ перв. каз. Академіи.

²⁾ Чтобы дать образчикъ латинскаго мышленія по этому предмету, приведемъ еще отрывокъ изъ того же сочиненія. Отвѣчая на возраженіе своего оппонента, что „лучше покланяться цѣлому Спасителю, чѣмъ одному Его сердцу“,—іезуитъ Юнгманъ пишетъ: „Въ томъ же письмѣ, гдѣ ты повторилъ это возраженіе, ты прислалъ мнѣ свою фотографическую карточку. Если бы твое мнѣніе было основательно, то я долженъ бы былъ возвратитъ тебѣ эту карточку; потому что ты—мой другъ, а не голова твоя, и не верхняя половина тѣла, которая представлена на карточкѣ и которая дѣйствительно удалась превосходно. А когда 8 декабря нынѣшняго года при торжественномъ открытіи собора, кардиналы въ знакъ почтенія цѣловали у папы руку, епископы — колѣно, остальные же члены собора, неимѣющіе епископскаго сана—ногу, развѣ при этомъ каждый изъ нихъ чествовалъ не личность намѣстника Христова, но первые только его руку, а послѣдніе только ногу“. — *Andacht...* стр. 36, 37. Сущность этого отвѣта заключается въ томъ, что въ первомъ случаѣ отождествляется изображеніе *сердца* съ изображеніемъ *лица*, что не одно и тоже, какъ мы показали выше; во второмъ же отношенія къ *образу* съ отношеніями къ *живому человеку*,— что опять далеко не одно и тоже. — Таково латинское мышленіе.

смерти же крестной. (Фил. 2, 4—8). Св. православная Церковь во дни воспоминаній о страданіяхъ и крестной смерти Христа Спасителя устами иъсповннцевъ и учителей старается вознести умные взоры своихъ чадъ отъ чувственной видимой стороны голгоетскихъ событій къ разумнѣю тайны креста, къ созерцанію проявленной въ немъ любви, — и чрезъ то старается расположить ихъ къ усвоенію его духа и силы. — Образцовымъ выраженіемъ православнаго воззрѣнія на крестъ Христовъ могутъ служить проповѣди нашего знаменитаго учителя церкви, — блаженной памяти митрополита Филарета, на Великій Пятокъ и особенно его проповѣдь на слова: *Тако возлюби Богъ міръ.* (Іоан. 3. 16). Раскрывая эти слова, онъ учитъ насъ въ крестѣ Христовомъ созерцать любовь Отца небеснаго, давшего для спасенія міра своего Единороднаго Сына, — любовь Сына Божія, во плоти приносящаго себя въ жертву за грѣхи міра, и любовь Духа Св., открывающаго свое торжество въ смерти страждущаго Агнца Божія. Сдѣлаемъ нѣкоторыя извлеченія изъ этого замѣчательнаго слова.

„Очистимъ око наше любовію, говоритъ нашъ ораторъ, и тамъ, гдѣ оно смежалось страхомъ Божіа суда, насладимся зрѣніемъ любви Божіей. *Богъ любви есть* (Іоан. 4, 16), говоритъ созерцатель любви. Богъ есть любовь по существу, и самое существо любви. Въ ней обитаетъ Его всемогущество всею полнотою своею; она есть Его истина, когда осуществляетъ возлюбляемое; она есть Его премудрость, когда учреждаетъ существующее или существовать имѣющее, по закону истины; она есть Его благость, когда премудро раздаетъ истинные дары свои; наконецъ, она есть Его правосудіе, когда степени и роды ниспосылаемыхъ или удерживаемыхъ даровъ своихъ измѣряетъ премудростію и благостію, ради высочайшаго блага всѣхъ своихъ созданій. Приблизьтесь и рассмотрите грозное лицо правосудія Божія, и вы точно узнаете въ немъ кроткій взоръ любви Божіей. Человѣкъ своимъ грѣхомъ заградилъ отъ себя присносущій источникъ любви Божіей: и сія любовь вооружается правдою и судомъ, — для чего? — дабы разрушить сей оплотъ раздѣленія. Но какъ ничтожное существо грѣшника подъ ударами очищающаго правосудія невозвратно сокрушилась бы, подобно сосуду скудельному: то непостижимый Душелюбець посылаетъ единосущную любовь свою, т. е. Единороднаго Сына Своего, дабы Сей, *посящій вселенская глаголомъ силы своея* (Евр. 1, 3), воспріятою на себя плотію нашею, кромѣ грѣха, понесъ и тяжесть нашихъ немощей, и тяжесть подвижнаго на насъ правосудія; и единъ истощивъ стрѣлы гнѣва, изощренныя на все челоѣчество, въ крестныхъ язвахъ своихъ открылъ бы незаградимые источники милосердія и любви, долженствующіе упоить всю, проклятую вѣкогда, землю благословеніями, жизнію и блаженствомъ. *Тако возлюби Богъ міръ.*

„Но, если Отецъ небесный изъ любви къ міру предаетъ единороднаго Сына Своего, то равно и Сынъ изъ любви къ міру предаетъ Себя Самого: *Пробывая въ Его любви,* въ ней Онъ и Самъ воспріемлетъ въ Свою любовь все, Отцу любезное, какъ и глаголетъ: *возлюби Мя Отецъ и Азъ возлюблю васъ* (Іоан. 15, 9, 10). И такимъ образомъ любовь Отца небеснаго чрезъ Сына простирается къ міру. Здѣсь имѣющій очи да видитъ глубочайшее основаніе, и первона-

чальный внутренній составъ креста, изъ любви Сына Божія къ всесвятому Отцу Своему, и любви къ челоѣчеству согрѣшившему, одна другую пресѣкающихъ, и одна другой придерживающихся, повидимому раздѣляющихъ единое, но въ истину соединяющихъ раздѣленное. Любовь къ Богу ревнуетъ по Богу: любовь къ челоѣку милуетъ челоѣка. Любовь къ Богу требуетъ, чтобы соблюденъ былъ законъ правды Божіей: любовь къ челоѣку не оставляетъ и нарушителя закона погибать въ неправдѣ своей; любовь къ Богу стремится поразить врага Божія: любовь къ челоѣку вочелоѣчиваетъ Божество, дабы посредствомъ любви къ Богу обожать челоѣчество: и между тѣмъ какъ любовь къ Богу *возноситъ отъ земли Сына челоѣческаго* (Іоанн. 12, 32, 34), а любовь къ челоѣку разверзаетъ объятія Сына Божія къ земнороднымъ, — сіи противоположенныя стремленія любви соприкасаются, сорастворяются, уравниваются и слагаютъ изъ себя то дивное средокрестіе, въ которомъ прощающая *милость* и судящая *истина срѣтаются, правда* Божества и миръ челоѣчества *любятъся,* чрезъ которое небесная *истина возсіяваетъ отъ земли и правда* уже не грознымъ окомъ *приликаетъ съ небеси, Господь даетъ благость земль, и земля даетъ плодъ свой небу* (Пс. 84, 11—13).

„Еще Христосъ на крестѣ, а благодатная сила его уже начинаетъ дѣйствовать. Разбойникъ, въ покаяніи молящійся о царствіи, — язычникъ, исповѣдующій Распятаго Сыномъ Божіимъ, — Иосифъ аримаѳейскій, прежде тайный ученикъ Христа, а теперь получающій *державеніе* выразить свое почтеніе къ учителю, — возставшій изъ гробовъ *многія тѣлеса усопшихъ святыхъ,* вотъ первые плоды крестной силы. — Но чѣмъ далѣе простираться будетъ сила креста: тѣмъ болѣе торжественны будутъ ея дѣйствія. Она сосредоточитъ въ единомъ Иисусѣ распятомъ всякую власть на небеси и на земли, дастъ ощутить силу благодатнаго владычества Его и сущимъ въ темницѣ *духовомъ,* вознесетъ Его превыше всѣхъ небесъ; низведетъ Имъ оттолѣ Утѣшителя, Который не пришелъ бы, если бы Иисусъ не прошелъ путемъ креста и не содѣлалъ его путемъ истинно царскимъ. Тогда *любовь Божія* безпрепятственно и презрительно *излетитъ* въ жаждущія *сердца* вѣрующихъ *Духомъ Святымъ* (Рим. 5, 5), и не смотря ни на какія препятствія, поведетъ крестными подвигами искупленный міръ къ всеобщему торжеству освященія и прославленія... И любовь, подобно предуготованному елею мудрыхъ дѣвъ, непримѣтно для юродовыхъ, соблюдается до толѣ, какъ явится вождельный Женихъ, и она седмичнымъ пламенемъ воспылаетъ въ день брака агнчаго и до толѣ, какъ пройдутъ небо и земля, и вѣра и надежда, и *будетъ Богъ вселенская во всѣхъ* (1 Кор. 15. 28), поелику во всѣхъ Богоносныхъ сердцахъ будетъ *любовь излиянная* въ нихъ *Духомъ Святымъ* чрезъ язвы крестныя“.

„Вотъ, христіане, и начало, и середина, и конецъ креста Христова — все одна любовь Божія! Какъ въ чувственномъ семъ мірѣ, куда ни простремъ взоръ къ Востоку или Западу, къ Югу или Сѣверу, всюду зрѣніе упадетъ въ неизмѣримость неба: такъ и въ духовной области таинъ, по всѣмъ измѣреніямъ креста Христова, созерцаніе теряется въ безпредѣльности любви Божіей. Прекратимъ державенное о семъ нѣмотствованіе. Слово крестное чѣмъ болѣе

изрекается, тѣмъ болѣе онѣмѣваетъ языкъ плоти, и око земнаго ума слѣпотствуетъ отъ избытка небеснаго свѣта крестнаго. Самъ вѣчный Художникъ креста, *Отецъ Господа нашего Иисуса Христа да дастъ вамъ по богатству славы Своея, силою утвердити-ся духомъ Его во внутреннемъ человѣцѣ; вселится въ-рою Христу въ сердца ваша: въ любви вкоренени и основани, да возможете разумѣти со всеми святыми, что широта и долгота и глубина и высота, разумѣти же въ семь непостижимомъ многокрестіи единую прес-тыющую разумъ любовь Христову, да исполнитесь во всяко исполненіе Божіе* (Еф. 3, 14. 19...). Поелику же нашъ крестъ долженъ быть подобіемъ креста Христова: то не отрадно ли теперь помыслить, что и нашъ крестъ долженъ состоять изъ единыя любви? ¹⁾

Другіе православные богословы раскрываютъ другія стороны того же необъятнаго предмета любви Божіей. Такъ ²⁾ одинъ, продолжая развитіе мыслей митрополита Филарета, съ особенною обстоятельностью останавливается на мысли о существѣ любви Божіей къ человѣку, и о томъ, какъ Боголюбивенъ духъ человѣколюбія Христова, по которому Онъ предалъ Себя крестной смерти, какъ виновный за всѣхъ. Вотъ его мысли: когда Христосъ, предъ вступленіемъ въ общественное служеніе явился къ Іоанну, чтобы принять отъ него *крещеніе покаянія*, и тѣмъ исполнить *всякую правду*, слѣдовательно явился въ расположеніи Агнца Божія, взявшаго грѣхи міра, то тотчасъ же при выходѣ изъ воды Отецъ небесный засвидѣтельствовалъ Ему Свое благоволеніе: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъже благоволихъ, а Духъ Божій сошелъ на Него, и почилъ на Немъ*, т. е. на Его человѣчествѣ. Въ другой разъ точно такое же благоволеніе Отецъ небесный выразилъ Ему на горѣ преображенія, когда Христосъ послѣ молитвы бесѣдовалъ съ Моисеемъ и Іліею о своихъ грядущихъ страданіяхъ, въ Іерусалимѣ. Подобное было и въ третій разъ, когда по случаю желанія эллиновъ видѣть Иисуса, Онъ возмущился духомъ при мысли о наступающемъ грозномъ часѣ своего страданія и послѣдующемъ затѣмъ отверженіи іудеевъ и призваніи язычниковъ, и возопилъ къ Отцу: *Отче! прослави имя Твое*. Тогда пришелъ съ неба гласъ: *и прославихъ, и паки прославолю* (Іоан. 12, 28). Предъ самыми страданіями своими Онъ снова обращался къ Отцу небесному съ тою же мольбою: *Прослави Мя Ты Отче, у Тебе самаго славою, юже имяхъ у Тебе прежде мръ не бысть*. (Іоан. 18, 2). Но на сей разъ, какъ и во все остальное время *крестныхъ страданій Господа*, не было съ неба благовоительнаго прирѣчія Божія, — а Страдалецъ дошелъ до такой непостижимой глубины страданій, что чувствовалъ Себя какъ бы оставленнымъ Божествомъ. Но чрезъ это-то крайнее самоистощаніе и совершилось искупительное служеніе Его какъ Мессіи, чрезъ это послѣднее и крайнее выраженіе своего человѣколюбія Онъ вошелъ и своимъ человѣчествомъ въ ту пренебесную славу, какую имѣлъ у Отца по своему Божеству еще до сложенія міра. *Дадеса Ми всяки власть на небеси и на земли* (Мѡ. 28, 18), сказали

Онъ ученикамъ своимъ по воскресеніи. Такимъ образомъ въ своемъ препрославленномъ человѣчествѣ Онъ открылъ источникъ божественной любви для всѣхъ людей.

Сіе да мудрствуется въ насъ, еже и во Христвъ Иисусъ, т. е. чтобы войти въ любовь Отца небеснаго и сдѣлаться участниками въ дарахъ Св. Духа, — мы должны усвоить себѣ духъ человѣколюбія Христова, именно въ этой силѣ, входить въ такую любовь къ ближнимъ нашимъ, чтобы печалиться, скорбѣть и болѣть о чужихъ бѣдахъ, недугахъ, скорбяхъ и грѣхахъ, какъ о своихъ собственныхныхъ и доводить эту скорбь до готовности на самопожертвованіе, какъ напр., мы видимъ это въ св. ап. Павлѣ, который, „какъ мать раждающая, болѣзновала о галатійскихъ христіанахъ, смущенныхъ лжеучителями“ (Гал. 4. 19), и который „имѣлъ печаль и непрестанное мученіе сердца ради израильтянъ, оставшихся въ ослѣпленіи и упорствовавшихъ въ невѣріи, — и готовъ былъ за нихъ быть отлученнымъ отъ Христа“ (Рим. 9, 2. 3). Такимъ *мудрствованіемъ еже и во Христвъ* мы не только сами на себя будемъ привлекать благоволеніе Божіе, но и на тѣхъ, къ которымъ будемъ относиться по духу человѣколюбія Христова.

И такъ крестъ Христовъ — ничѣмъ незамѣнимое выраженіе любви Христовой и безцѣнное знаменіе нашего спасенія. Какъ видимый вещественный крестъ есть державное знаменіе видимаго царства Христова; такъ крестъ таинственный — печать и отличіе истинныхъ и избранныхъ рабовъ невидимаго царствія Божія. Онъ есть драгоцѣнный залогъ любви Божіей, жезлъ Отчій, не столько наказующій и сокрушающій, сколько пасущій и утѣшающій (ис. 2, 9, 22, 4); очистительный огонь вѣры, спутникъ надежды, укротитель чувственности, побѣдитель страстей, возбудитель къ молитвѣ, стражъ чистоты, отецъ смиренія, наставникъ мудрости, пѣсгунъ сыновъ царствія Божія ¹⁾. Если таково значеніе креста, то само собою понятно, что онъ долженъ оставаться для христіанъ всѣхъ вѣковъ и народовъ постоянно новымъ, всегда живымъ, всегда совершеннымъ источникомъ размышленія, созерцанія и спасенія. Каждый долженъ возвышаться къ его разумѣнію и усвоять его спасительную силу; потому и пастыри и учителя церкви какъ сами обязаны упражняться въ его созерцаніи, такъ и своихъ пасомыхъ обучать этому упражненію, постоянно возвращать ихъ мысль и вниманіе къ этому предмету и постоянно глубже и глубже вводить ихъ въ созерцаніе крестной тайны, чтобы изъ нея они напались силою любви Христовой.

(Продолженіе будетъ).

Прот. А. Лебедевъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— Р.-Католическія госпды и русскія общественныя собранія въ предѣлахъ холмско-варшавской епархіи. — Удивительно, какъ иногда „крайно-

¹⁾ Сл. и рѣчи митр. Филарета. 1844. Т. 1. стр. 85—93.

²⁾ Это бывший арх. Теодоръ. Смотри его статью о 12 праздникахъ въ книгѣ „О православіи въ отношеніи къ современности“.

¹⁾ Слова и рѣчи митр. Филарета. 1844. т. 1 стр. 79.

сти сходятся". Польскія мѣстные газетки то и дѣло печатаютъ поощрительныя и хвалебныя извѣстія объ открытіи паннами и ксендзами для *простого народа* въ Царствѣ Польскомъ и въ нашей епархіи такъ называемыхъ у нихъ *господъ*; — а наша „Русь“, не въ обиду будь ей сдѣлано сравненіе съ польскими листками, — печатаетъ корреспонденцію изъ богоспасаемаго Холма о необходимости завести (вѣрнѣе — возстановить) своего рода господу, — но, конечно, не для народа, *а только для духовенства* и мѣстной русской интеллигенціи, въ средѣ которыхъ корреспондентъ, къ прискорбію, усмотрѣлъ отсутствіе всякихъ крупныхъ общихъ, связующихъ въ едино, интересовъ и раздоры якобы изъ за Павла, Аполога, Киоы и т. д., хотя Холмъ далеко не то, что Коринѣ, и находить единственно-удобный и практической способъ объединить холмское общество, переименовавъ русское собраніе русской клубъ (какъ онъ нынѣ называется).

Сначала—о р.-католическихъ господахъ; хотя въ польскихъ газетахъ (Курьерахъ и крупныхъ листахъ и даже въ газ. *Zwiastun Ewangelicznу*, пастора Отто) появляются очень краткія замѣтки объ этихъ нововведенныхъ *ogniskach* влияния польской интеллигенціи на темный народъ, но сущность дѣла достаточно видна. Читатели наши, конечно, знаютъ, что въ Царствѣ Польскомъ удержалась доселѣ за помѣщиками монополія завозить и содержать кабаки и т. поб. мѣста продажи питей. Когда только еще пронесли слухи, что правительство намѣрено разработать вопросъ объ уменьшеніи въ народѣ пьянства,—нѣкоторые паны, уговорившись къ ксендзамъ, признали за благо въ своихъ шинкахъ завести такія трактирныя заведенія, гдѣ бы нашъ простый мужичокъ кромѣ стакана чаю, *пива* и закуски,—могъ найти и душеспасительную (конечно, клерикальную) или популярную хозяйственную книгу и даже газетку. Эти трактиры принято называть *господами*, и паны и ксендзы взяли даже бесплатно выписывать для нихъ эти книжки и газетки. Чтожъ? дѣло хорошее; дай Богъ успѣха, сказали бы мы панамъ и ксендзамъ,—пожалуй посовѣтовали бы и русскимъ помѣщикамъ и священникамъ — перенять столь хорошей и желанный примѣръ. Дѣло только въ томъ, что нашъ русскій народъ еще не забылъ тѣхъ знаменитыхъ „обществъ трезвости“, какія во всемъ западномъ краѣ, и въ Холмщинѣ въ 1858 и 1859 гг. заводили между своими крѣпостными помѣщиками, подъ руководствомъ ксендзовъ: извѣстно, что во многихъ мѣстностяхъ общества эти послужили рассадниками повстанскихъ бандъ, какъ это обнаружено было тогдашними военно-слѣдственными комиссіями. Теперь, въ нашемъ краѣ, конечно, и времена уже не тѣ и люди не тѣ, и мы не думаемъ, чтобы заводимыя господо могли быть рассадниками бандъ повстанскихъ; самое большое, чего можно ожидать, это то, что

такъ называемая шляхетско-клерикальная инт еллигенція, отъ которой такъ старательно охраняли по крайней мѣрѣ нашъ русскій народъ въ краѣ Н. Л. Милютинъ и кн. Черкасскій, — будетъ пытаться забрать въ свои руки деревенскій и мѣстечковый народъ, парализируя и народную мѣстную школу и ея отрезвляющее вліяніе. Впрочемъ, до чисто-польскихъ земель въ этомъ случаѣ намъ нѣтъ дѣла, и мы ограничились бы простымъ заявленіемъ факта о господахъ, если бы эти питомники польскаго шляхетнаго клерикализма не подступали къ предѣламъ Холмщины, напр. въ *яновскомъ, красноставскомъ, грубешовскомъ* и др. уѣздахъ съ русскимъ православнымъ (б. уніятскимъ) населеніемъ. Тутъ эти господо, при видной отъ нихъ для народа пользѣ, могутъ сдѣлаться опасными для его религіознаго спокойствія и народности притонами. Ибо, кто поручится за то, что этому русскому народу не дадутъ исключительно польскихъ книжекъ, что православному населенію—не приподнесутъ стаяни, болѣе или менѣе грубой, какого либо варшавскаго ксендза—просвѣтителя? А что дальѣе можетъ прозойти въ нашемъ далеко еще неумиротворенномъ краѣ, — легко можно представить по аналогіи съ недавнимъ прошлымъ въ исторіи такъ называемыхъ „охронокъ“ и т. под. Ежели бы еще русское духовенство могло завести при помощи пановъ (допустимъ такую ихъ толерантность, конечно, немислимую даже) въ средѣ того же населенія господо съ *русскими религіозными* книгами (таковыя нашлись бы); то можно было бы помириться съ существованіемъ и для р.-католиковъ поляковъ—р.-католическихъ господъ. Но дѣло въ томъ, что во всей холмской епархіи монополія кабаковъ, превращаемыхъ въ господо, почиваетъ только въ рукахъ поляковъ-помѣщиковъ, а тѣ вотъ даже и вѣковыми законами установившагося права, не желаютъ признавать напр. *сервитутовъ* для б. уніятскихъ церквей;—гдѣ же имъ признать право за русскимъ крестьяниномъ на *русскую* господу! Впрочемъ если намъ укажутъ гдѣ либо въ русскомъ населеніи такую господу,—мы заведшаго ее пана признаемъ достойнымъ памятника отъ всего цивилизованнаго міра.

Итакъ тѣ, кто поставленъ на стражѣ русскихъ интересовъ въ *русскомъ* краѣ, должны бы зорко слѣдить за этими новыми еще щупальцами, какія польско—клерикальная справа желала бы запустить въ русскій край, —съ цѣлію смущать его народную совѣсть, да еще самымъ лояльнымъ путемъ, угождая даже такимъ противоняственнымъ дѣяніемъ желаніямъ самыхъ высокихъ руководителей внутренней русской жизни. Къ сожалѣнію, ближайшіе оберегатели народной совѣсти—наши пастыри, пока, не нашли еще досуга и возможности уравновѣсить сколько нибудь господу—заведеніемъ хоть бы крошечныхъ библіотекъ для народа у себя дома, либо при школахъ. Правда, господо съ чаемъ и *пивомъ* гораздо привлека-

тельнѣе, чѣмъ школа даже-для простаго человѣка¹⁾, и онъ туда скорѣе пойдетъ еще ради деревенской политики, чѣмъ въ пріютъ школярей; хотя на Руси св. ухитрились же какъ то привлечь и въ школы и въ собранія не однихъ школярей, а и взрослыхъ для бесѣды,—воскресныхъ чтеній и т. п. Отчего бы хотѣ не попробовать и у насъ этого опыта надъ взрослыми дѣтьми? А быть можетъ гдѣ либо и пробуетъ; къ прискорбію, мы того ни откуда не знаемъ. По крайней мѣрѣ изъ холмской корреспонденціи мы видимъ, что тамъ о господахъ и т. п. *для народа*, — о народныхъ чтеніяхъ, о воскресныхъ школахъ и не помышляютъ даже: тамъ хлопочуть о томъ, чтобы людей *съ мелочными жизненными интересами* собрать вмѣстѣ, какъ будто эти интересы станутъ *крупнѣе* при скупности гражданъ Холма, и за клубными удовольствіями сплотить разъединенныхъ русскихъ обывателей г. Холма. Но пусть лучше расскажетъ намъ корреспондентъ „Руси“ изъ Холма: корреспонденція во всякомъ случаѣ интересная, хоть интересъ ея, такъ сказать, интеллигентный, а не общенародный. Но вѣдь интеллигенція повсюду беретъ вести за собою и народъ, только безъ сомнѣнія никакъ не въ благородныя русскія собранія, хотябы и такія скромныя, какъ предполагаемое—холмское.

Вотъ что пишетъ корреспондентъ о раздорахъ и партіяхъ въ Холмѣ:

Ни одинъ человѣкъ въ Холмѣ не будетъ оспаривать, что въ настоящее время русской общественной жизни въ Холмѣ нѣтъ. Русскіе люди здѣсь живутъ, что называется, „кто въ лѣсъ, кто по дрова“. Добро бы дѣлились на кружки „по роду оружія“: духовный, гимназическій и т. д. Но этого рѣшительно нѣтъ... Откуда жъ такая напасть? Подборъ людей плохой, что ли? Этого по совѣсти нельзя сказать. Если взять, напр., главарей двухъ враждебныхъ партій одного и того же „служебнаго кружка“, и притомъ такого, который болѣе другихъ призванъ сѣять въ юныхъ сердцахъ конечно не словомъ только, но и примѣромъ,—то окажется, что каждый изъ нихъ въ отдѣльности съ большими достоинствами, что называется—„хорошій человѣкъ“. Эта рознь въ значительной (?) степени напоминаетъ тѣ „раздѣленія“, которыя нѣкогда мѣшались установиться „одному духу“ и „одной мысли въ общинѣ христіанской. Какъ тамъ то-и-дѣло говорили: „я Павловъ, я Христовъ“ и пр., такъ и здѣсь доселѣ въ сильномъ ходу термины: „Галчанинъ“, „мѣстный“, „древле-православный“, послѣдній — съ подраздѣленіями: „забужный“, „Вольнякъ“, „Великорусъ“... Каждый вновь пріѣхавшій на жительство въ Холмъ русскій человѣкъ по совѣсти долженъ сказать, что въ первые же дни свей здѣсь службы онъ начиналъ чувствовать сильную опасность—изъ непредубѣжденнаго, просто русскаго человѣка вступитъ въ которое-либо изъ выше ичисленныхъ „согласій“.

Причину такого разъединенія русскаго общества въ Холмѣ корреспондентъ видитъ *въ мелочности* интересовъ, хотя всѣ русскіе граждане Холма имѣютъ крупныя задачи и обязанности въ родѣ указан. корреспондентомъ *сплннн въ юныхъ сердцахъ*. Неужели въ этомъ сѣяніи въ юныхъ сердцахъ холмскіе дѣятели видятъ лишь *мелкій* интересъ? Какъ то не вѣрится такому огульному и тяжкому обвиненію, хотя во многихъ городахъ и городкахъ Россіи *казенная* служба большею

частью отзывается мелочностію. Но Холмъ не говоримъ старинный, время Даниловъ и Львовъ, но и время кн. Черкаскаго и уніятской реформы долженъ бы быть ареной самыхъ серьезныхъ и крупныхъ интересовъ, самаго живаго и многосторонняго дѣла, при которомъ для развлеченія въ клубѣ оставалось бы очень мало мѣста и времени. Итакъ, примемъ фактъ, подмѣченный корреспондентомъ, что въ Холмѣ люди занимаютъ мелочными интересами и послушаемъ дальше автора корреспонденціи.

Неужели въ Холмѣ нѣтъ никакихъ общественныхъ учрежденій, которыя бы отрывали людей отъ жизненной мелкоты и собирали бы ихъ въ одинъ кружокъ съ какими нибудь общими цѣлями? Такія учрежденія есть, и даже не одно, а цѣлыхъ три: кафедральный соборъ, Богородицкое братство и Холмскій клубъ.

Холмскій кафедральный соборъ—великолѣпное зданіе и на прекрасномъ „холмѣ“ выстроенное... Богослуженіе въ соборѣ совершается торжественно. Архіерейскій хоръ поетъ весьма стройно. Но всѣ ли изъ русскихъ Холма жаждутъ этой воды живой?... Богородицкое братство только въ послѣдніе годы основано, и объединяющая его сила можетъ въ большей или меньшей степени вліять только на 12-ть членовъ совѣта, такъ какъ остальные братчики собираются лишь однажды въ годъ, 8-го сентября, для выслушанія годичнаго отчета о дѣятельности братства и выбора новыхъ членовъ совѣта.

Отчего же бы не сдѣлать это братство именно тѣмъ объединяющимъ началомъ, котораго нѣтъ въ Холмѣ? Вѣдь братство (если оно—въ духѣ древней Руси) предполагаетъ *постоянныя* собранія,—для чтеній и даже обсужденія печатанія книгъ,—бесѣды,—братской трапезы, если не съ „сыченымъ медомъ“ русской стародавней брат. практики, то хоть при винѣ, *стомаха ради*... Развѣ тутъ не могло бы быть мѣста „разговорамъ серьезнымъ,—о существенныхъ вопросахъ?“ хотя бы и безъ избытка утѣшеній: *не вину многу внимающе*, а отъ избытка сердца, радѣющаго о великихъ народныхъ нуждахъ края, *уста глаголалибы* и на этихъ братскихъ собраніяхъ. Но если ужъ нашимъ братствамъ даютъ нынѣ слишкомъ казенный характеръ и собраніямъ въ нихъ слишкомъ богослужебно-торжественную обстановку; то заведите что либо въ родѣ чешскихъ beséd, сербскихъ матиць, польскихъ pacierzej, львовскаго Народнаго Дома, при которыхъ существуютъ библиотеки, небольшие музеи народной старины, — залы для народныхъ чтеній, увеселеній, согласныхъ съ народнымъ достоинствомъ и въ духѣ христіанскаго приличія. Развейте программу этихъ собраній возможно шире *въ смыслъ возможнаго привлеченія къ нимъ и народа* — на ваши чтенія, бесѣды и трапезы, такъ чтобы и крестьянину и мѣщанину позволялось пользоваться хоть отъ крупицы, падающихъ отъ вашихъ трапезъ (духовныхъ—первѣе всего). Скажете, что это идеализація; а вотъ папы на что ужъ брезгаютъ мужикамъ, а все таки изъ видовъ высшей общенародной политики и они ходятъ въ крестьянскія господы и польскія газеты сильно настаиваютъ на необходимости возможно большаго участія интеллигенціи во всѣхъ народныхъ учрежденіяхъ. Примѣръ, право, достойный подражанія...

Но авторъ корреспонденціи, по видимому, далекъ отъ этой мысли. Его задача скромнѣе—воскресить умирающій клубъ въ Холмѣ, давъ ему только, какъ называется автору, небывалое названіе, тогда какъ въ

¹⁾ Такъ точно, какъ клубъ, или собраніе—съ чаемъ, выпивкой и картами — привлекательнѣе для интеллигенціи такъ называемыхъ сухихъ собраній.

Ц. П. все клубы принято въ официальныхъ актахъ называть „общественными собраниями“ (напр. клубъ въ Варшавѣ называется „варшавскимъ общественнымъ собраніемъ“ и т. д.) и во всехъ такихъ собранияхъ „по временамъ“ устраиваются и публичные (а не народныя) чтенія и т. д. Вотъ что говорится въ корреспонденціи о холмскомъ клубѣ, какъ органѣ сплоченія и объединенія русскихъ г. Холма:

„Остается Холмскій клубъ. Говорятъ, что было время, когда этотъ клубъ „процвѣталъ“. Въ настоящее время число членовъ клуба весьма ограничено, и рассказываютъ, что съ каждымъ годомъ оно уменьшается. Не дальше какъ сегодня одинъ изъ старшинъ клуба заявлялъ, что „для процвѣтанія“ этого учрежденія необходима (!) „правительственная субсидія“, что безъ нея клубу существовать даже и съ настоящими, весьма скромными, общественными задачами трудно...

Самой главной мѣрой представляется преобразование Холмскаго клуба. Холмскій клубъ основанъ по мысли князя В. А. Черкасскаго именно для объединенія живущихъ въ Холмѣ и близъ Холма русскихъ людей. По его ходатайству ассигновано было 3,000 р. на постройку подъ клубъ зданія. Ежегодно члены этого клуба, въ теченіи 15 лѣтъ его существованія, въ общемъ собраніи праздновали 14 ноября, какъ день основанія своего клуба. Въ этомъ году праздника въ клубѣ никакого не было. Ежегодно выписывались газеты и журналы, прежде больше, въ послѣдніе годы меньше, а на слѣдующій годъ, говорятъ, выписки не будутъ. То и другое за неимѣніемъ денегъ. Да и откуда взять денегъ при наличномъ составѣ 25 членовъ клуба, между которыми есть и недомочные! Ergo, самъ клубъ говоритъ за себя, что его нужно преобразовать. На какихъ же началахъ должно состояться это преобразование? Въ настоящее время стѣны клубнаго зданія даютъ приютъ: вонпервыхъ, холостымъ людямъ, которые не держатъ своего стола,—сюда они собираются пообдаться, а вонвторыхъ, желающимъ въ свободное отъ служебныхъ занятій время поиграть въ карты. Карты и обѣдъ—весьма односторонніе интересы, чтобы привлечь многихъ. Все семейные, а такихъ въ Холмѣ значительное большинство, въ обѣдахъ не нуждаются, а карты, въ смыслѣ ежедневнаго препровожденія, бѣгаютъ, хотя бы потому, что нѣтъ лишнихъ денегъ для проигрыша. Годъ тому назадъ именно въ слѣдствіе скудости клубныхъ развлеченій (sic) и полнаго несоотвѣтствія ихъ тому дѣлу, которому признано служить православное духовенство въ здѣшнемъ краѣ, Холмскій клубъ разомъ потерялъ всехъ своихъ членовъ изъ мѣстнаго городского и приходскаго духовенства, что не могло не отразиться самымъ чувствительнымъ образомъ и на материальныхъ средствахъ клуба, и на его корпоративной нравственной силѣ. Кромѣ духовенства, довольно много и статскихъ весьма почтенныхъ лицъ изъ холмскаго русскаго общества сложили съ себя званіе членовъ клуба, объясняя свой поступокъ тѣмъ, что „не стоитъ-де въ немъ бывать. Это „не стоитъ“ ясно говорить, что тѣ интересы, которымъ теперешній клубъ почти исключительно служить, многихъ не удовлетворяютъ. Выдвиньте другіе интересы, болѣе насущные, возбуждающіе живое участіе въ людяхъ дѣла, и Холмскій клубъ будетъ неузнаваемъ. Что же именно съ нимъ сдѣлать? Преобразовать его совершенно съ переименованіемъ въ „Холмское русское собраніе“. Православному духовенству неудобно быть членами теперешняго „клуба“, но оно въ вправѣ и даже нравственно обязано будетъ войти въ составъ вновь образованнаго „Русскаго собранія“. Не воспрещеніе, а полное сочувствіе этому несомнѣнно встрѣтитъ оно въ своей епархіяльной власти. Такое „Холмское русское собраніе“ нашло бы у себя дома, среди своихъ членовъ, умственные средства устраивать по временамъ (sic) публичныя (но не народныя) чтенія содержанія религиозно-нравственнаго, научнаго и заимствованнаго изъ современной общественной жизни. Это чтеніе, это слушаніе, эти встрѣчи и бесѣды дали бы и лучший отдыхъ отъ трудовъ, и подготовку къ общественной

дѣятельности и послужили бы школою общественной жизни...

Если только въ переименованіи клуба въ „собраніе“ суть дѣла, съ публич. чтеніемъ только по временамъ, а главнымъ образомъ, какъ это водится вездѣ и въ собранияхъ, для картъ и под. увеселеній; то едва ли духовенство, у котораго въ нашей епархіи слишкомъ много народнаго дѣла, согласится съ тѣмъ, что ему нужны главнымъ образомъ собранія развлекательна, какъ средство объединенія. Если духовное начальство и найдетъ нужнымъ разрѣшить такія собранія, то въ программу ихъ поставлены будутъ главнымъ образомъ именно занятія серьезныя, просвѣтительныя, и увеселительною стороною собраній пусть больше занимаются свѣтскіе члены сихъ собраній, не смѣшивая ихъ съ серьезными. Вѣдь и домъ-то для клуба, или русскаго собранія, построенъ на народныя-же деньги; и оклады приличные получаютъ тоже изъ народныхъ податей. Такъ и самыя учрежденія, какія мѣстное холмское образованное общество думаетъ у себя возобновить, чрезъ привлеченіе къ нему городского и сельскаго духовенства, должны быть доступны всему народу и направлены къ его религиозно-нравственнымъ пользамъ. Отвлекать же напр. священниковъ сельскихъ отъ ихъ приходовъ для отдыха и развлеченій хотябы и въ русскомъ собраніи, а не клубѣ, — особенно въ праздники, когда народъ нашъ требуетъ особенно внимательной религиозной опеки и помощи и за ея отсутствіемъ готовъ бѣжать отъ двора овчаго въ чуждую ограду,—крайне неблагоприятно и несвоевременно. Высказываемъ все эти соображенія вовсе не потому, что мы не согласны съ основною мыслию корреспондента „Руси“: напротивъ, мы горячо будемъ привѣтствовать открытіе въ Холмѣ учрежденія, служащаго къ устраненію той рѣзкой розни, какая замѣчена въ корреспонденціи изъ Холма, и къ сплоченію русской интеллигенціи для общей дружной работы, на благо народа и къ сближенію ея съ этимъ народомъ не на словахъ, а на дѣлѣ. Тогда и противъ развлеченій и отдыха потрудившихся для народа интеллигентовъ Холма мы ничего не скажемъ...

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшій манифестъ.—

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода съ препровожденіемъ Высочайшаго манифеста о совершеннѣйшій Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государей Великихъ Князей: Павла Александровича, Дмитрія Константиновича и Михаила Михайловича о принятіи ими присяги.— Благодарственное молебствіе.— Распоряженія холмскаго-варшавскаго епархіяльнаго начальства: I. объ осмотрительномъ выборѣ вольнонаемныхъ лицъ для занятій въ учрежденіяхъ и церквяхъ холмска-варшавской епархіи; II. относительно показанія въ кировыхъ вѣдомостяхъ заштатныхъ священно-церковнослужителей, а также вдовъ и сиротъ духовнаго званія, и объ условіяхъ для подученія ими попечительскаго пособія; III. относительно ставленныхъ грамотъ священно-церковно-служителей.— Объявленія и извѣстія: Рукоположеніе въ санъ священника; Отпускъ 500 руб. въ пособіе на содержаніе яблочнскаго училища; Утвержденіе въ должности старосты слуецкой церкви.— Отдѣлъ II. Начало уніи въ Холмской епархіи, свящ. Ст. Семеновича (продолженіе).—О латинскомъ служеніи сердцу Іисуса, Прот. А. Лебедева.—Извѣстія и замѣтки: Р.-католическія господа и русскія общественныя собранія въ предѣлахъ холмска-варшавской епархіи.

Редакторы: I-го Отдѣла Протоіерей І. Норженевскій
II-го Отдѣла Священникъ А. Демьяновичъ.

Печатать дозволяется. — Варшава, 27 декабря 1881 года. — Цензоръ, влючарь протоіерей К. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.